

Франческа
ГИББОНС

ИЛЛЮСТРАЦИИ
КРИСА РИДДЕЛЛА

ЧАСЫ
ЗВЁЗД

СЕРЕБРЯНАЯ КОРОЛЕВА

Часы Звезд

Франческа Гиббонс

Часы звёзд. Серебряная королева

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гиббонс Ф.

Часы звёзд. Серебряная королева / Ф. Гиббонс — «Эксмо»,
2021 — (Часы Звезд)

ISBN 978-5-04-197129-8

Если бы Имоджен и Мари только знали, чем обернётся их новая вылазка к порталу в дереве! Девочки решили доказать всем, что магия существует, и снова проникли в таинственные сады. Ловушка сработала – и они снова застряли в волшебном мире! И это стало лишь началом их злоключений... Обратившись за помощью к лесной ведьме, девочки столкнулись с жестоким обманом, а Мари и вовсе похитили. Имоджен осталась одна! Как спасти сестру? Какие ещё тайны ей предстоит узнать? И главное – смогут ли они с Мари вернуться домой?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-197129-8

© Гиббонс Ф., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Действующие лица	6
Часть I	19
Глава 1	19
Глава 2	24
Глава 3	26
Глава 4	28
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	36
Глава 8	39
Глава 9	41
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	48
Глава 13	50
Глава 14	52
Глава 15	53
Часть II	56
Глава 16	56
Глава 17	58
Глава 18	60
Глава 19	62
Глава 20	65
Глава 21	67
Глава 22	69
Глава 23	71
Глава 24	73
Глава 25	75
Глава 26	79
Глава 27	81
Глава 28	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Франческа Гиббонс
Часы звёзд. Серебряная королева

И эта книга тоже для Минни и Боуши

Francesca Gibbons

A CLOCK OF STARS: BEYOND THE MOUNTAINS

Text copyright © Francesca Gibbons 2021

Illustrations copyright © Chris Riddell 2021

Cover illustrations copyright © Chris Riddell 2021

Cover design copyright © HarperCollinsPublishers Ltd 2021

All rights reserved

© Максимова В.А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Действующие лица

*Не матушка страшит меня,
Не батюшка суровый,
Ведь я их милое дитя
И в старости опора.*

*Чудовища в броне шипов —
Они меня страшат.
Они крадут озорников —
Так люди говорят.*

*И ночи бесконечен мрак,
и утро не спасёт —
Чудовищам не ведом страх,
Их свет не отпугнёт.*

Страшись любого стука в дверь,

*Будь робок и послушен —
Ни слёзы, ни мольбы, поверь,
Не тронут лютомузей.*

*Не матушка страшит меня,
Не батюшка суровый,
Ведь я их милое дитя
И в старости опора.*

Детская песня Низинных земель

Часть I

Глава 1

Деревья расступались перед Очи, образуя дорогу сквозь тьму.

Очи шагала не оглядываясь, так как прекрасно знала все пути через лес – как-никак она была лесной ведьмой.

Пони следовал на почтительном расстоянии от неё. К его седлу была прикреплена наволочка, в которой лежали очень странные часы.

Аннешка Мазанар плелась позади пони. В её облике и поступи не осталось ничего величественного. Она спотыкалась и бранилась на каждом шагу. Механический дракон Анделя опалил ей лицо и руки. Она потеряла одну шёлковую туфельку, а её подвенечное платье превратилось в лохмотья: ежевика зацепилась за шлейф и волочилась сзади, как длинный колючий хвост.

Боль от ожогов была нестерпима, но мысль обо всём, что она потеряла, жгла гораздо сильнее. Аннешка была так близка к тому, чтобы стать законной королевой! Так близка к тому, чтобы исполнить своё предназначение!

А теперь Дракомор мёртв. И очень скоро вся Ярославия узнает о том, что она натворила – обо всех людях, которых она убила, и о юном принце, который бесследно исчез...

Аннешка живо представила, что скажет её мать. «Ты могла выйти замуж за короля, но нет, где там! Вместо этого ты завела дракона и спалила дотла королевский замок. Бестолочь! Что скажут соседи? Стыд-то какой!»

Нет. Аннешка ни за что не вернётся в Ярославию. Лесная ведьма теперь была её единственной надеждой.

Очи шла впереди, раскачивая фонарь из стороны в сторону. Она была высокой и стройной, белолицей и черноволосой. Аннешка надеялась, что колдунья, предложив девушке кров, придумает и что ей делать дальше.

«Эта ведьма знает, где мне суждено царствовать, – подумала Аннешка. Она стиснула зубы и заковыляла вперёд. – У меня ещё будет и царство, и дворец! Я ещё докажу матери! Я им всем докажу».

Домик Очи появился как будто из ниоткуда: только что вокруг не было ничего, кроме деревьев, а теперь Аннешка стояла перед ветхой лачугой. Пока Очи молча рассёдывала пони, Аннешка решила войти внутрь.

В доме был очаг, старая разномастная мебель, разнообразные глиняные горшочки и курица, угнездившаяся в ящике стола.

«Вот как низко я пала», – подумала Аннешка, опускаясь на стул.

Горшочек на каминной полке мелко задрезжал, чем привлёк внимание Аннешки, ведь до этого ей казалось, что он стоял неподвижно.

– Это место меня с ума сведёт, – процедила она и придвинула к себе стул, чтобы положить на него ноги.

После такой долгой и тяжёлой дороги одна ступня у Аннешки оказалась полностью босая и вся в царапинах, вторая была обута в грязную шёлковую туфельку.

– Верно, девонька, будь как дома, – раздался скрипучий голос за её спиной.

Аннешка подскочила от неожиданности и непроизвольно начала искать глазами что-нибудь острое, ведь голос, который она услышала, принадлежал дряхлой старухе, кожа у которой была сморщенная, спина горбом, все мышцы обмякли.

– Не бойся, – просипела старуха. – Только я изменилась. Ты-то, дитятко, осталась прекрасна как внутри, так и снаружи.

Аннешка оторопела. Неужели это...

– Очи?

– А ты как думала? – проскрипела старуха. – Никто не может быть вечно молодым!

Аннешке совсем не понравилась её ухмылка, но она по глазам поняла, что колдунья говорит правду: юная ведьма и это старое чудовище были одной и той же женщиной.

– Давай-ка займёмся твоими ожогами, – сказала дряхлая Очи, выдвинув ящик стола и достав оттуда двух улиток.

– Что ты делаешь?! – взвизгнула Аннешка. – Сейчас же убери от меня эту пакость!

– Ты никогда не станешь королевой, если умрёшь от заражения крови, – сказала Очи, ковыляя ближе. – Надо обработать твои раны.

Улитки попрятались в своих домиках. Аннешка посмотрела на свои ладони, покрытые волдырями ожогов.

– Ладно, – прошипела она. – Делай что надо.

Колдунья посадила улиток на запястья девушки и стала ласково поглаживать старыми скрюченными пальцами раковинки, пока их обитатели не высунулись наружу.

Аннешка подавила желание схватить улиток и запустить их через всю комнату. Какие гадкие, мерзкие твари! Всё в них было ей противно: глаза на рожках, их омерзительные движения и скользкие раковины!

– Гляди-ка, у тебя и личико обожжено, – сказала ведьма.

Аннешка сморщила нос, однако вынуждена была признать, что её руки болели намного меньше, потому позволила ведьме посадить одну из улиток на свой подбородок. Холодная подошва улитки заскользила вверх по её щеке, поползла по переносице.

Когда Очи закончила, все Аннешкины ожоги были покрыты радужной плёнкой густой улиточной слизи.

– Надеюсь, это поможет, – прошипела Аннешка.

Старуха пересадила улиток на пол, и они пустились в долгий обратный путь к своему ящику.

– Ах, какой славной ты будешь королевой, – вздохнула ведьма, опускаясь на стул.

– Королевой чего? Где я буду царствовать?! – рявкнула Аннешка.

Ей до смерти надоела манера Очи говорить загадками.

– Я могу спросить об этом у звёзд... если, конечно, ты готова заплатить.

Горшочек, стоявший возле стула Очи, задрожал. Ведьма ногой задвинула его подальше.

– Что-то ты темнишь, – нахмурилась Аннешка. – Что у тебя в этих горшочках?

– Я тебя не обманываю, девонька. Зачем мне от тебя что-то скрывать?

Аннешка злобно уставилась на ведьму. На вид старуха была совсем дряхлая – горстка костей да головка, как яичная скорлупка. «Я могла бы запросто расколоть ей голову и вытрясти оттуда все её секреты», – злобно подумала Аннешка.

Горшочки на подоконнике были закрыты крышками. Аннешка схватила первый попавшийся и прочитала надпись на этикетке.

В. Локай

Это ничего ей не говорило. Аннeshка цапнула ещё один горшочек, оставив слизистые следы на его боках.

С. Жарда

Она впервые в жизни слышала о таком зелье.

На одном из горшочков не было крышки. Аннешка заглянула внутрь, ожидая, что оттуда выпрыгнет какая-нибудь лягушка, но там было пусто, поэтому она посмотрела на этикетку.

В. Мазанар

– Это имя моей матери! – ахнула Аннешка. – Её так зовут! – Она взяла себя в руки. – Почему на твоей склянке её имя?

– Будет на сегодня, – сказала ведьма. – Пора спать.

– Отвечай сейчас же!

Аннешка решительно подошла к одной из улиток и занесла над ней свою ступню, обутую в остатки туфельки.

– Поздно уже. Я всё тебе расскажу утром.

Аннешка опустила ступню, наслаждаясь хрустом.

– Улиточка моя! – закричала Очи. Её лицо исказилось, как от боли.

– Говори! – приказала Аннешка, занося босую ступню над раковиной второй улитки.

– Твоя матушка купила у меня пророчество в день, когда ты появилась на свет, – ответила Очи. – Я предсказала ей, что ты станешь королевой.

Аннешка поставила большой палец на панцирь улитки.

– Это я и так знаю!

– Не надо, прошу тебя! Не трогай Бориса! – взмолилась ведьма и лихорадочно заговорила: – Когда твоя мать умрёт, она расплатится со мной своей душой! А я спрячу её душу в эту склянку. – Очи помолчала, вид у неё сделался пристыженный. – Каждая душа, отданная мне по доброй воле, продлевает мои дни в этом теле.

Аннешка вздёрнула бровь и отошла от улитки.

– Значит, ты собираешь души, чтобы продлить свою жалкую жизнь?

Она огляделась по сторонам. Горшочки и склянки громоздились на полках, пирамидами высились в углах, стояли на столе и под стульями. Обернувшись кругом, Аннешка посмотрела сверху вниз на ведьму.

– Сколько тебе лет?

Очи не сводила глаз с Бориса, который вползал под буфет.

– Двадцать три, – просипела она. – Семьсот двадцать три.

Глава 2

На улице стоял один из последних знойных дней, в кабинете, где воздух прогрелся до тридцати двух градусов по Цельсию, за закрытыми окнами заживо поджаривался седьмой класс вместе с учителем мистером Моррисом.

– Откройте страницу восемь, – сказал он и с трудом поплёлся между рядами – медленно, как улитка.

Имоджен пролистнула учебник, наслаждаясь слабым ветерком, поднявшимся от страниц, и задержала взгляд на фотографии космонавта, выглядывавшего из окошка в виде пузыря.

«Земля, – сообщила подпись под фотографией. – Это наш дом. Место, где мы живём».

Имоджен задумалась над тем, что чувствует космонавт – тоску по дому или восторг от того, что смотрит на Землю с такой необычной точки. «Наверное, – решила она, – и то и другое, всего понемножку».

Она подняла глаза на учителя, говорившего не о космонавтах, а о разнице между твёрдым и жидким состоянием вещества.

«Пот жидкий, – подумала Имоджен, глядя на каплю, ползущую по лицу мистера Морриса. – А время твёрдое, – продолжила рассуждать она. – Его ничто на свете не заставит двигаться быстрее».

Осталось пять минут до конца учебного дня, до окончания первой недели Имоджен в средней школе.

Нельзя сказать, чтобы здесь было плохо: Имоджен завела новых друзей, ей нравился классный руководитель, но дело в том, что для всех вокруг она была «та самая девочка, которая однажды пропала». Хорошо ещё, что никто не знал, что она ходит к психотерапевту!

Школьники без конца спрашивали, убежала она из дома сама или её похитили. Имоджен решила, что не станет рассказывать правду, ведь всё равно никто не поверит, что она нашла дверь в дереве, подружилась с настоящим принцем и летала на спине гигантской курицы...

Пытаясь сосредоточиться на учебнике, Имоджен отсчитывала минуты до возвращения домой.

«Космические путешествия даются дорогой ценой: космонавты годами не видят свои семьи, а после возвращения им требуется много лет, чтобы привыкнуть к нормальной жизни».

Две минуты до возвращения домой.

Мама будет ждать у школьных ворот. Имоджен предпочла бы, чтобы она этого не делала, ведь никого из её одноклассников родители не встречали у ворот, но после исчезновения сестёр мама сильно изменилась.

Походы к психотерапевту тоже были её идеей, она сказала, что Имоджен нуждается в «особой поддержке», и как выяснилось позже, это было кодовое название для бесконечных часов пустой болтовни... Как будто человека можно уговорить забыть о волшебном мире!

Одна минута до возвращения домой.

– При комнатной температуре вода является жидкостью, – говорил мистер Моррис. Его голос звучал измученно. – Но при нагревании вода начинает... – прозвенел звонок, ученики стали расхватывать свои вещи и выбегать из класса, – испаряться, – закончил учитель, тяжело плюхаясь на стул.

Дверь с грохотом захлопнулась, в классе воцарилась тишина. В изнеможении закрыв глаза, мистер Моррис тяжело вздохнул, втянув воздух носом и выпустив через рот. Прижав к щеке бутылку воды, он сидел совершенно неподвижно. Имоджен терпеливо ждала, когда её заметят.

– Сэр?

Мистер Моррис даже подскочил от неожиданности.

– Имоджен! Ты ещё здесь?

– Знаете что? Вот космонавты побывали на Луне, да? А в других местах они были?

Мистер Моррис отнял от лица бутылку с водой.

– Э-э-э-эм... да. НАСА посылает зонды на Марс...

– Да, я знаю. Но люди ещё не были на Марсе?

– Нет, Имоджен. Пока не были.

Имоджен сощурилась.

– Как вы думаете, может где-нибудь существовать другая планета, которую космонавты ещё не открыли? Такая же, как наша, с людьми и животными... только другая?

– Не знаю, – сказал учитель. – Но если что-то подобное и существует где-то, то очень-очень далеко. Даже если ты полетишь на космическом корабле, способном путешествовать со скоростью света, потребуется очень много лет, чтобы достичь цели. Ты будешь уже старушкой, когда доберёшься до этой планеты.

Имоджен с трудом могла представить, что когда-нибудь станет старушкой.

– Почему ты спросила? – поинтересовался мистер Моррис.

Но Имоджен уже встала, чтобы уйти, так как прошло достаточно времени, чтобы все разошлись и никто не увидел, что мама встречает её у ворот.

– Да так, – ответила она. – Просто любопытно.

Глава 3

Имоджен лежала на кровати своей сестры в окружении рисунков. На стенах висело столько листов бумаги, что, когда в окно задувал ветер, вся комната как будто трепетала и выгибалась, и начинало казаться, будто находишься в палатке, а не в каменном доме.

Мари, которая была на три года младше Имоджен, сидела на полу и рисовала: повсюду вокруг неё были рассыпаны цветные карандаши.

– Миссис Калмади говорит, что бабочки не могут открывать двери, – сказала Мари. – И людей узнавать они тоже не умеют.

– Перестань болтать об этом в школе! – рассердилась Имоджен. – Люди подумают, что у тебя плохо с головой.

– Но все только и делают, что говорят об этом! – возразила Мари. – Разве в твоей взрослой школе по-другому?

– Нет, – признала Имоджен. – Так же.

В изножье кровати висел последний рисунок – портрет мальчика с широко расставленными глазами и большими ушами, торчащими из-под волос. Взгляд Имоджен то и дело возвращался к этому мальчику. Надо признать, рисунок вышел просто отличный.

– Мне не нравится делать вид, будто Ярославия – это выдумка, – сказала Мари. – На самом деле она такая же настоящая, как миссис Калмади. Или даже более настоящая.

Имоджен тоже не нравилось притворяться. Она это просто ненавидела.

– Рано или поздно мама наверняка нам поверит, – сказала она. – Надо только придумать, как её убедить.

Снизу донёсся голос мамы:

– Девочки, пора ужинать!

Мари отбросила карандаш и выбежала из комнаты. Имоджен свесилась с кровати и подобрала её рисунок, на котором был изображён зимний лес: таинственные тени, холодный свет звёзд. Если закрыть глаза, казалось, вот-вот услышишь шёпот крылышек бабочки...

– Земля вызывает Имоджен! – позвала мама. – Бабушка приехала! Спускайся и поздоровайся!

Имоджен бросила рисунок и пошла вниз, чтобы присоединиться к семье.

Сентябрь в этом году выдался очень тёплым, поэтому ужинать решили в саду. Мама зажгла свечи, чтобы отогнать насекомых, бабушка разрезала лазанью и рассказывала о своём клубе игры в бридж, откуда, по её словам, её исключили за то, что она отлично играла в карты.

После ужина, когда девочки начали убирать со стола, мама что-то негромко сказала бабушке про миссис Хабердэш, что очень заинтересовало Имоджен.

Миссис Хабердэш была той самой пожилой дамой, которая владела чайной и садами, где девочка и нашла дверь в дереве.

– Кстати, об этих садах, – так же тихо ответила бабушка. – Я не удивлюсь, если она права и там в самом деле кто-то живёт! Скорее всего, это лисы.

– Вы о чём это? – спросила Имоджен, строго взглянув на взрослых.

– Ах, дорогая, ни о чём, – ответила мама. – Будь добра, возьми мою тарелку.

– Хорошо... Вы говорили о миссис Хабердэш, да?

Мама и бабушка переглянулись.

– Боюсь, миссис Хабердэш не вполне здорова, – осторожно сказала мама.

– Ей мерещится всякая всячина! – сообщила бабушка. – Такое иногда случается у пожилых людей, – добавила она и постучала костяшками пальцев по своей голове с таким видом, будто проблемы пожилых людей не имеют к ней никакого отношения.

– Миссис Хабердэш нездоровится из-за лис? – непонимающе переспросила Имоджен.

– Нет, не в этом дело! – отмахнулась бабушка. – Просто ей чудится, будто у неё в саду кто-то живёт – какое-то чудовище, как она уверяет. Она говорит, будто бы видела его ночью, за мусорными баками, но, скорее всего, это была лиса, рывшаяся в объедках, а бедняжка миссис Хабердэш придумывала себе всякой чепухи.

«Чудовище? – насторожилась Имоджен. – Что, если это...»

– Может быть, нам стоит её навестить? – предложила Мари.

– Боюсь, нам не разрешат, – бабушка поджала губы и выразительно посмотрела на маму.

– Не смотри на меня! – отрезала мама. – Ты можешь видеться со своими друзьями в любое время, когда тебе заблагорассудится.

– Ну разумеется! – фыркнула бабушка. – Я могу делать всё что угодно просто мне нельзя доверить внучек. Верно?

Мама уставилась на ароматическую свечу.

– Имоджен, Мари... отнесите посуду на кухню.

Но бабушка мёртвой хваткой вцепилась в свою тарелку.

– Девочки пропали не по моей вине! – прошипела она. – Я отвернулась всего на минуточку!

Имоджен впервые видела, чтобы мама и бабушка ссорились. Обычно мама всегда была на стороне бабушки, а бабушка на стороне мамы.

– Почему мы не можем поехать четвером? – спросила Мари. – Давайте отправимся в чайную все вместе!

Мама, всё ещё хмурясь, подняла на неё глаза.

– Хорошо, я подумаю об этом, – сказала она.

Чуть позже бабушка пошла укладывать Мари, а мама осталась в полном распоряжении Имоджен. Они сидели в саду и смотрели, как зажигаются первые звёзды.

Над горизонтом разливалось оранжевое свечение – это был электрический свет, который не могли затмить даже самые яркие звёзды. А над Ярославией небо всегда чёрное и полно звёзд. Имоджен ненадолго задумалась: могло бы нападение скретов заставить людей из её мира погасить свет? Тогда можно было бы увидеть звёзды... «Нет, пожалуй, это было бы очень дорогое удовольствие», – с улыбкой решила Имоджен.

– О чём задумалась? – спросила мама. Она обняла Имоджен одной рукой, и оказалось, что даже взрослая семиклассница чувствует себя очень уютно под боком у мамы.

– Да так... Просто подумала, как было бы здорово увидеть все звёзды.

Имоджен положила голову маме на плечо.

– Как хорошо, что ты вернулась, – сказала мама. – Я так волновалась... Если бы не Марк, просто не знаю, что бы со мной было...

Имоджен мгновенно насторожилась.

– Значит, Марк твой близкий друг?

Мимо пробежал паук-сенокосец.

Мама сделала глубокий вдох, собираясь с ответом.

– Да. Близкий друг. Он мне очень нравится, и я думаю, что тебе он тоже понравится, если ты дашь ему шанс... Понимаешь, у него никогда не было детей, поэтому ему сейчас непросто, но Марк хороший человек. Пожалуйста, Имоджен. Пообещай, что позволишь ему доказать это.

– Я не стану называть его папой.

– Конечно! Я бы никогда не стала тебя об этом просить.

– Что ж, раз он тебе нравится...

Мама крепко обняла Имоджен.

– Узнаю мою девочку!

Глава 4

Жители Ярославии перестали искать Аннешку сразу после первого снегопада. Если она пряталась в лесу, то к этому времени должна была давно умереть с голоду. Никто не станет давать хлеб убийце... даже такой прехорошенькой, как Аннешка.

Большинство было уверено, что она умерла, пытаясь перебраться через горы, ведь время для перехода было самое неудачное. Возможно, её тело найдут по весне, где-нибудь возле вершины – всё заледеневшее и одетое в подвенечное платье. Художникам Ярославии особенно нравился этот образ. Откуда им было знать, что Аннешка не только не умерла, но даже не была при смерти, а жила в тепле и безопасности в домике лесной ведьмы?

Аннешка сидела у огня, курица гнездилась в ящике, склянки стояли неподвижно, как и положено склянкам. Ожоги девушки к этому моменту уже затянулись.

Сквозь крошечное окошко не было видно ничего, кроме деревьев, сгибающихся под тяжестью снега. Очи ходила среди стволов, отряхивая искрящийся снег с ветвей.

Казалось, каждая снежинка шептала на лету: «Слава, слава, слава...»

Аннешка перевела глаза на очаг, в котором шипело пламя. «...королеве, королеве, королеве...»

Когда Очи вошла в избушку, Аннешка наконец вышла из забытья. Переступив порог, ведьма разом сбросила с себя зимний плащ и молодость и медленно и тяжело заковыляла к креслу.

– Бедные деревья, – просипела она. – Никто не ожидал такого снегопада! Зима нынче пришла раньше срока.

«Столько болтовни о каких-то дурацких деревьях, – подумала Аннешка, закипая. – И до сих пор ни словечка о том, когда и где я стану королевой!»

Девушка прожила у ведьмы достаточно долго, чтобы разобраться в том, как тут обстоят дела: находясь снаружи, Очи была молодой женщиной с телом стройным, как юное деревце, но стоило ей войти в избушку, как она становилась больше похожа на трухлявый пенёк или на старую уродливую корягу, а её колени скрипели при каждом шаге.

Аннешка не раз спрашивала себя, продавались бы пророчества Очи так же бойко, если бы люди могли увидеть её настоящее лицо.

– Скажи, – потребовала Аннешка, – если я не стала королевой Ярославии, то где я буду править?

Ведьма устало откинулась на спинку кресла.

– Мои пророчества позволяют увидеть только промельк будущего. То, о чём ты спрашиваешь, требует долгого и пристального взгляда.

– Я теряю терпение, ведьма! Ты обещала сказать, где я буду править!

– Никогда я такого не обещала.

– Почему же? – осклабилась девушка. – Не можешь? Сила иссякла?

Очи перевела взгляд на часы – те самые, которые Аннешка отняла у Ангеля и которые теперь стояли над очагом. Часы выглядели такими же древними, как Очи, и, должно быть, остановились сто лет тому назад.

– Я могу это сделать, – ответила ведьма, – но мне нужна помощь.

Горшочки и склянки на каминной полке задрожали.

– Ха! – фыркнула Аннешка. – Эти часы тебе точно не помогут. Они сломаны. Видишь, они даже не идут!

– Не идут куда? – спросила ведьма. – Время и движение, движение и время... Чем старше я становлюсь, тем труднее мне отличить одно от другого.

И она улыбнулась своей беззубой улыбкой, которая неизменно вызывала у Аннешки желание ударить старуху. Будь проклята эта ведьма со своими загадками!

– Говори яснее! – рявкнула Аннешка.

– Эти часы настроены на звёзды, – ответила Очи.

Её слова что-то пробудили в памяти Аннешки...

Она вскочила со стула.

Дракомор говорил ей то же самое об этих часах! Он сказал, что их сделал Андель... и они могут читать по звёздам. Так вот, значит, в чём дело! Вот почему Андель спас эти часы из огня...

Аннешка впилась глазами в часы: на них было пять стрелок, но ни одна из них не шевелилась, над циферблатом сверкала россыпь драгоценных камней.

– Вот с таким сильным инструментом я могла бы поглубже заглянуть в будущее, – продолжала Очи. Ей пришлось повысить голос, чтобы заглушить дребезжание склянок. Теперь они ожили все разом – горшочки на полках и горшочки в углу, горшочки на подоконнике и даже те, что были убраны подальше с глаз. – Я не сомневаюсь, что ты вполне сможешь найти себе подходящее царство и без моей помощи, – прошамкала Очи. – В конце концов, это же твоя судьба, а не моя. Вопрос лишь в том, как долго ты готова ждать.

Аннешка бросила на ведьму испепеляющий взгляд. Нет, она не собирается дожидаться своего трона до тех пор, пока не превратится в дряхлую развалину вроде Очи!

– Говори, – потребовала она. – Говори сейчас же!

Горшочки затряслись изо всех сил. Курица спрыгнула с ящика и спряталась под стол.

– Я прошу совсем немногого... Мне нужна всего лишь небольшая гарантия. – Очи говорила небрежно, но взгляд её сделался цепким и жадным. – Мне нужна только твоя душа.

Вся комната затряслась от неистовой силы семисот пленных душ. Аннешка огляделась по сторонам. Почему горшочки так разбушевались? Может быть, они хотят её о чём-то предупредить?

– Тебе не о чем тревожиться, – проскрипела ведьма. – Я ничего у тебя не возьму до самой твоей смерти.

Может быть, души, заточённые в склянках, просто завидуют Аннешке? Ну конечно, они не хотят, чтобы она добилась своего, как и её мать, вечно завидовавшая дочери и кусающая локти из-за того, что не ей, а Аннешке предназначено стать королевой!

Девушка посмотрела на ведьму.

– Я согласна! – крикнула она.

Горшочки затряслись так, словно пытались обрушить стены избушки, фонарь упал на пол и разбился вдребезги, курица истошно завоптала.

– Аннешка Мазанар, я обещаю прочесть твою судьбу по звёздам, – произнесла ведьма.

Она приставила кончик ножа к подушечке своего большого пальца, и ветхая кожа разошлась, как мокрая бумага. Затем Очи протянула нож Аннешке.

– Я обещаю, что после моей смерти моя душа достанется тебе, – сказала Аннешка.

Она полоснула себя по пальцу и поднесла его к пальцу Очи. Их кровь смешалась. Горшочки застыли.

Всё в избушке стихло...

Всё, кроме часов.

Вначале они шли медленно, потом начали ускоряться, всё быстрее и быстрее, и вот уже стрелки лихорадочно вертелись: счёт дней отбивался каждую секунду, маленькая дверца в часах лихорадочно открывалась и закрывалась, как крылья бабочки.

Потом всё замедлилось. Когда звёзды из драгоценных камней заняли свои места, часы стали отсчитывать секунды.

– Это всё? – прошептала Аннешка.

Дверца в часах снова распахнулась, и из неё выкатилась деревянная корона. Она была такая маленькая и так искусно сделана, что Аннешке захотелось её потрогать. Но корона вдруг закружилась на месте, словно в танце, и скрылась в часах.

– Что это было? – спросила Аннешка.

– Это была наша первая подсказка, – довольно ответила ведьма и заковыляла к столу.

– Что? Подсказка? Я не заказывала никакие подсказки! Я хотела пророчество!

Очи взяла гусиное перо.

– Это и есть первая часть твоего пророчества. Не волнуйся, девонька, уж я выясню, что это значит... Часы нельзя торопить.

Глава 5

Уже близился Хеллоуин, когда Имоджен и Мари наконец-то добились разрешения посетить чайную. Поскольку мама до сих пор считала, что её девочки могут покидать дом только под вооружённой охраной, ехать решено было «всей семьёй».

Имоджен, Мари, мама и бабушка ждали машину снаружи.

– Дамы! – объявил Марк, – Карета подана!

Мама называла машину Марка «спортивной». Имоджен про себя называла её «расплющенной».

Сёстры забрались на заднее сиденье, бабушка втиснулась между ними.

– Угадай, чем мы сейчас занимались? – спросила мама, вспархивая на пассажирское кресло.

– Делали железные мозги! – крикнула Мари со своего места.

– Какой ужас, – содрогнулся Марк и посмотрел в зеркало заднего вида на Имоджен. – Надеюсь, никто не залез сюда с липкими пальцами? У меня сиденья из натуральной кожи.

Он включил двигатель.

Имоджен прижалась лбом к стеклу и вызвала воспоминания о лете: бабочку с серебристо-серыми крыльями, замок, пещеры скретов и...

– Как дела в школе, Имоджен? – спросил Марк. – Я слышал, ты интересуешься наукой?

Имоджен закатила глаза.

– Не наукой вообще, – поправила она. – Только космосом.

– Космос... – закивал Марк. – Я в детстве тоже интересовался космосом.

«Он просто пытается наладить контакт, – подумала Имоджен. – Но он только что пропустил поворот к чайной».

– Ты не туда едешь! – закричала бабушка.

– Расслабьтесь, – улыбнулся Марк. – Я просто объезжаю грунтовок. Если завёл дорогую машину, будь добр о ней заботиться! – Он ослепительно улыбнулся маме. – Это относится и к пассажирам.

Имоджен изобразила, будто её тошнит, а Мари сморщила нос. Бабушка попыталась призвать их к порядку суровым взглядом, но вид у неё при этом тоже был слегка возмущённый.

Когда они заехали на парковку перед чайной, мама обернулась.

– Послушайте меня, девочки. Миссис Хабердэш сейчас, к сожалению, не вполне здорова. Давайте постараемся избегать любых волнующих тем. Прошу вас, не упоминайте о лисах в саду, договорились?

– И никаких разговоров о «Ла-ла-лэнде», – добавил Марк. – Это её только расстроит.

Имоджен вперила испепеляющий взгляд в затылок Марка. «Ла-ла-лэндом» он называл мир по другую сторону двери, как будто всерьёз поставил себе задачу доказать, что это всё выдумки.

Они вылезли из машины, гравий захрустел под их ногами. Имоджен ненадолго задержалась около ворот в углу парковки, где был вход в сады Хабердэш, куда бабочка увела её прошлым летом... Там начались её невероятные приключения...

Но теперь ворота были заперты на замок и больше никто не входил в сад без разрешения.

– Идём, Имоджен, – позвала мама. – Чайная в той стороне.

Девочка нехотя пошла следом за остальными.

Миссис Хабердэш, как всегда, была одета так, словно собралась на чай к королеве: в ушах сверкали бриллианты, вокруг шеи топорщились оборки.

Увидев посетителей, она повернула своё электрокресло к дверям.

– Агнес! – закричала бабушка, бросаясь к своей старинной подруге. – Прости, что не смогла выбраться раньше.

Миссис Хабердэш хотела что-то ответить, но бабушка её опередила.

– Мы были страшно заняты! Ах, да ты сама прекрасно понимаешь – сначала это полицейское расследование, потом девочки снова пошли в школу, а тут ещё эти лисы... То есть что я говорю? Какие лисы? Я хотела сказать – белки!

Имоджен решила предоставить взрослых самим себе. Она отошла к собакам миссис Хабердэш, которые валялись на плетёном диванчике, как три пушистые декоративные подушки. Мари пошла за ней.

– Смотри, что у меня есть, – сказала Имоджен, убедившись, что взрослые не могут её слышать.

Она открыла свой рюкзак. Мари заглянула внутрь.

– Мамин телефон! – ахнула Мари. – Она знает, что ты его взяла?

Ближайшая собака приподняла голову.

– Конечно же нет! И говори тише. Я хочу на время одолжить его миссис Хабердэш.

Мари непонимающе моргнула.

– Что? Зачем? Мама тебя убьёт!

– А вот и не убьёт. Она подумает, что где-то его забыла. Она постоянно куда-то кладёт свои вещи и забывает. И вообще, если бы она разрешила мне иметь собственный телефон, то не поставила бы нас всех в эту неловкую ситуацию!

Мари вытащила из своего рюкзака альбом.

– И что же миссис Хабердэш будет делать с маминым мобильным?

– Фотографировать, конечно!

– Что фотографировать?

– Чудовище, что же ещё? – сердито прошептала Имоджен. – То самое, которое она видела в своём саду.

Мари неодобрительно поджала губы.

– Имоджен, мне это не нравится. Бабушка сказала, что это была лиса, а мама – чтобы мы не говорили об этом со старушкой.

– А если бабушка ошибается? Что, если они все ошибаются? Между прочим, они говорят, что двери в дереве не существует! И ещё они говорят, что Миро – это мой воображаемый друг! И вот теперь они заявляют, будто миссис Хабердэш выжила из ума. Да ты сама посмотри на неё. Разве она выглядит хоть чуточку странно?

Миссис Хабердэш с величественным и спокойным видом слушала бабушку, пока та с жаром описывала нечто огромное, энергично жестикулируя обеими руками и размахивая палкой в опасной близости от пирожных.

– И вообще, – продолжала Имоджен. – Подумай сама! Мы попали в другой мир через сады Хабердэш, а теперь старушка видит нечто странное в этом же самом месте! Думаешь, это просто совпадение?

– О чём это вы тут шепчетесь? – спросила мама. Она несла поднос с чашками и пирожными.

– Ни о чём, – хором ответили девочки.

Имоджен быстро застегнула свой рюкзак.

– Ни о чём? – рассмеялась мама. – И почему мне совсем в это не верится?

Когда с пирожными было покончено и взрослые перешли к тисканию собак, Имоджен отошла поговорить с пожилой дамой. Она выложила на стойку мамин телефон, подтолкнула его к миссис Хабердэш, шёпотом изложила свой план и попросила никому ничего не говорить.

Старушка задумчиво почесала переносицу.

– Не волнуйся, Имоджен, – сказала она. – Твой секрет в полной безопасности. Кстати, я умею пользоваться камерой в телефоне. Нужно просто прицелиться и нажать, прицелиться и нажать, да?

– Как вы думаете, вам удастся найти это чудовище? – спросила Имоджен.

– Посмотрим, – ответила миссис Хабердэш, убирая телефон в ящик. – Мне очень приятно, что ты мне поверила. Они все думают, что я сошла с ума, представляешь?

Она кивнула в сторону семейства Имоджен, сидевшего в дальнем конце зала. Бабушка кормила собак кексом, а Марк пытался уговорить её не делать этого. Самая маленькая собачка возмущённо рычала на него.

– Они вообще никому не верят, – вздохнула Имоджен.

Глава 6

На следующий день, когда все были дома, зазвонил городской телефон. Мама взяла трубку, а Имоджен чуть не лопнула от волнения. Это наверняка миссис Хабердэш!

Она услышала женский голос на другом конце линии и собачье тявканье на заднем плане.

– Вы нашли мой телефон? – громко воскликнула мама в трубку. – Ах, какая радость! Должно быть, он выпал у меня из кармана джинсов – да, да, конечно – спасибо вам огромное! Я сейчас приеду.

И она повесила трубку.

– Можно мне с тобой? – спросила Имоджен.

Ей не терпелось увидеть лицо мамы, когда ей будет предъявлена фотография ИСТИНЫ.

– Конечно, – легко согласилась мама. – Бабушка останется с Мари.

Она взяла свою куртку, и Имоджен вышла из дома следом за ней, слегка подпрыгивая на ходу.

– Я его поймала! – закричала старушка, как только они переступили порог чайной.

Имоджен ещё никогда не видела её в таком возбуждении.

– Кого поймали? – спросила мама.

«Ой-ой, – подумала Имоджен. – Сейчас она меня сдаст, расскажет маме, что я дала ей телефон!»

– Я поймала чудовище, – сказала миссис Хабердэш.

Мама схватила Имоджен и прижала к себе, как будто бешеная лисица пряталась под плетёным диваном.

– Где оно? – ахнула она.

Пожилая дама расхохоталась. Она смеялась так сильно, что Имоджен испугалась, как бы миссис Хабердэш не свалилась со своего электрокресла.

– Оно не здесь, – сказала хозяйка чайной, отсмеявшись. – Я поймала чудовище на телефон! – Она выдвинула ящик и вытащила мобильный, завернутый в салфетку. – Надеюсь, вы не против? Я взяла ваш телефон... ведь он лежал здесь, прямо на этой стойке.

Имоджен впилась взглядом в лицо мамы, когда миссис передавала ей свёрток. Телефон был внутри, и мама уставилась на экран.

– Ну, кто там? – спросила Имоджен. – Похож на лису?

– Не знаю, – сказала мама. – Тут просто тёмный снимок.

Миссис Хабердэш подъехала ближе.

– Что вы такое говорите?! – воскликнула она. – Это было чудовище! Самое настоящее!

Мама увеличила снимок.

– Это могло быть всё что угодно.

Имоджен взяла у неё телефон и посмотрела на экран. Изображение было расплывчатым, видны только два огромных круглых глаза, сияющие неонами в свете вспышки. Очертания фигуры расплывчатые, но Имоджен показалось, что она разглядела кое-что в углу экрана. Это был кончик крючковатого когтя.

Она уже видела такой раньше...

– Вы уверены, что это не лягушка, снятая с близкого расстояния? – спросила мама.

– Кэтрин, я знаю, как выглядит лягушка, – оскорбилась миссис Хабердэш.

– Или это дети, нарядившиеся на Хеллоуин? В наше время делают такие реалистичные костюмы!

– Зачем детям прятаться за моими мусорными баками?

Миссис Хабердэш была так искренне огорчена, что Имоджен стало её жалко. Она прекрасно знала, каково это, когда тебе не верят.

Взрослые вообще не верят детям и старикам! Наверное, только находясь в зрелом возрасте, можно надеяться убедить людей в своей правоте.

– Ах, подростки порой такое вытворяют! – сказала мама, забирая телефон у Имоджен и опуская его в свою сумочку. – Я уверена, что после Хеллоуина вы будете чувствовать себя гораздо лучше. А завтра я пришлю Марка вас проведать.

По дороге домой Имоджен взяла у мамы телефон и ещё раз посмотрела фотографию.

– Это чудовище с когтями, – сказала она. – И когти у него слишком большие для лисы.

– И что ты от меня хочешь, Имоджен? – с раздражением спросила мама. – Прислать в чайную войска? Я уверена, что в эти дни полиция и так перегружена жалобами на дурацкие розыгрыши. Постарайся выбросить всё это из головы, милая. Тебе вредно думать о том, чего нет на самом деле.

Имоджен прищурилась. Войска... полиция... Нет, этого она совсем не хотела. Они поймут чудовище, запрут его в клетку или усыпят. Именно так люди поступают с тем, чего не понимают или боятся.

– Уничтожь эту фотографию, – велела мама.

Имоджен нехотя послушалась, но её голова продолжала бешено работать. Она должна придумать другой способ убедить маму в том, что дверь в дереве существует на самом деле! Но как это сделать, не подвергая опасности чудовище?

И самое главное, что делает скрет в садах Хабердэш?

Глава 7

Осень пришла и ушла, а вместе с ней ушли все разговоры о чудовищах. Имоджен была так занята привыканием к новой школе, что у неё совершенно не оставалось времени на составление новых планов. Её жизнь полностью состояла из дел по дому и школьных заданий.

Оказалось, жизнь станет намного проще, если сделать вид, будто никакой двери в дереве нет и никогда не было. Теперь, когда школьники спрашивали Имоджен о её загадочном исчезновении, она просто смеялась, как будто это была шутка – очень смешная шутка, которую она сыграла со взрослыми.

«Я всё равно докажу им, что Ярославия существует на самом деле, – говорила она себе. – Я просто жду подходящего момента». Но этот момент всё никак не наступал. Имоджен так хорошо научилась притворяться, будто не верит ни в каких чудовищ, что её собственные воспоминания делались зыбкими.

И так время ползло потихоньку, день за днём, час за часом, пока не наступило Рождество. Учёба закончилась, и сёстры уже предвкушали подарки и праздничную выпечку, ещё не предполагая, что в этом году у них не будет ни того ни другого.

В первое утро рождественских каникул мама усадила Имоджен и Мари в машину. Она поехала прочь из города, в сторону садов Хабердэш, но мимо указателя, ведущего к чайной.

– Разве мы едем не в гости к миссис Хабердэш? – спросила Мари.

– Сюрприз! – воскликнула мама. – Мы едем в дорогой отель! Он чуть дальше по дороге. Я заранее собрала и уложила всё, что вам понадобится на ночь.

Имоджен перевела глаза с мамы на Мари. Она ещё никогда не ночевала в отеле. Однако она читала о них в книжках, поэтому примерно представляла, чего ожидать.

– Я думала, что отели – это для туристов, – сказала она. – А мы живём совсем рядом.

– Это особый рождественский подарок от Марка, – сказала мама таким тоном, как будто это всё объясняло. – Не забудьте сказать ему спасибо.

Мама припарковала машину перед зданием со стеклянным фасадом. Вывеска перед входом гласила:

**«Добро пожаловать в “Кувшинку”!
Спа-отель-ресторан»**

Под словами была нарисована лягушка с тюрбаном на голове и с длинными накрашенными ногтями.

– Зачем нам здесь ночевать? – спросила Имоджен. – Что мы тут будем делать?

Мама вытащила из багажника их сумки.

– Отдыхать и расслабляться! – воскликнула она с какой-то глуповатой улыбкой. – Мы приехали сюда именно для этого!

– А рисовать тут можно? – спросила Мари.

– Конечно! – ответила мама. – Я положила твой альбом и карандаши, а ещё мы совсем рядом с садами Хабердэш. Вообще-то... нет, пусть Марк сам расскажет свой план.

Имоджен хотела немедленно узнать, в чём состоит этот «план», но мама уже шагала к входу в отель, поэтому девочки вынужденно пошли за ней.

– Это очень модное место, – прошептала мама, когда автоматические двери распахнулись перед ними.

Пока мама разговаривала с менеджером за стойкой, Имоджен осматривала огромную рождественскую ёлку в фойе. Дерево оказалось искусственным, как и подарки под ним.

– После шести вечера дети не должны находиться в спа-зоне, – сказала девушка за стойкой, вручая маме ключи от номеров.

Мари щёлкнула выключателем – на ёлке вспыхнула гирлянда.

– Мари! – прошипела мама, не оборачиваясь.

Интересно, как она узнала, что произошло, если смотрела в другую сторону? Теперь мама как будто неусыпно следила за каждым шагом девочек.

Портье взял их сумки, а мама заглянула в телефон.

– Марк заказал нам столик, – сказала она. – Представляете, как вам повезло? Не так много детей могут похвастаться тем, что обедали в «Кувшинке».

Администратор показала им, как найти ресторан, и вскоре Имоджен убедилась, что её мама была права, ведь в ресторане обедали только взрослые. По их виду нельзя было сказать, что им очень весело: женщина в мешковатом платье разглядывала официанта, а её спутник – бар, пожилая пара поглощала свой обед молча, как будто находясь в разных комнатах – или вообще в разных вселенных.

– Кэтти! – позвал Марк из-за столика в дальнем углу зала. – Сюда! Надеюсь, ты не против, что я уже сделал заказ? – Он посмотрел на девочек. – Доброе утро, юные леди. Ну разве вы не красавицы?

Имоджен скорчила гримасу и села.

Марк тут же завёл разговор о своей работе, и мама переключила всё внимание на него. Имоджен посмотрела в окно на работника отеля, убирающего сухие листья при помощи садового пылесоса, и с завистью подумала, что сдувать сухие листья было в сто раз веселее, чем сидеть здесь.

– Приходится внедрять инновации, – разглагольствовал Марк. – Цифровизация – или смерть. Так я и сказал совету директоров.

Появился официант с четырьмя тарелками с разноцветными овощами, нарезанными аккуратными мелкими квадратиками.

– Ну, Имоджен, – сказал Марк, когда официант поставил перед ними тарелки. – Что новенького? Узнала какие-нибудь новые научные факты?

– Э-э-эм, ну да, – промямлила Имоджен, уставившись на измельчённые овощи.

Марк переставил вазу, чтобы видеть её лицо.

– Не хочешь просветить общество?

– Я изучала то, как умирают звёзды, – сказала Имоджен. – Они взрываются, и от них остаётся чёрная дыра, которая пожирает всё вокруг, даже планеты и сам свет.

– Потрясающе, – сказал Марк, даже не пытаясь изобразить потрясение.

– Как дыра может съесть свет? – удивилась Мари.

– Никто точно не знает, что внутри у чёрной дыры, – ответила Имоджен. – Может быть, там просто хаос или портал в другой мир.

Она многозначительно посмотрела на Марка.

В ответ тот так же многозначительно понизил голос.

– А как другие дела? Ну, ты понимаешь... как проходит терапия?

– Доктор Саид говорит, что это должно оставаться между нами, – ответила Имоджен.

– Но нам ты можешь сказать, – вмешалась мама. – Мы всегда готовы выслушать!

Чтобы выиграть время, Имоджен забросила в рот овощи и стала медленно их пережёвывать. Она согласилась на терапию только для того, чтобы мама была довольна. Вообще-то ей совершенно не от чего было лечиться.

– Всё хорошо, – ответила она наконец. – Я в полном порядке.

– А ты? – спросил Марк у Мари. – Что ты рассказала своему врачу?

Мари посмотрела на маму, и та ободряюще улыбнулась ей.

– Я сказала ей, что скретов бояться не нужно, – ответила Мари. – Они совсем не такие страшные, какими кажутся.

– Понятно, – кивнул Марк. – Значит, мы всё ещё застряли на стадии «Ла-ла-лэнда».

Он щёлкнул пальцами, и официант принёс ещё вина.

«Ла-ла-лэнд»! Что-то шевельнулось внутри у Имоджен. Оказывается, она успела забыть, что Марк использует этот термин!

«Спокойствие!» – приказала она себе, разрушая вилкой аккуратный ряд овощных кубиков.

Глава 8

– Между прочим, – сказал Марк, кивнув подбородком в сторону окна, – сады Хабердэш находятся с другой стороны вот этой зелёной изгороди, и доктор Саид посоветовал нам отвести вас в этот сад. Она считает, что это может помочь разблокировать ваши воспоминания о событиях прошлого лета. Разумеется, я говорю о *настоящих* воспоминаниях.

«Как будто у нас они не настоящие!» – желчно подумала Имоджен.

– Мы могли бы просто съездить в сады погулять, но я подумал, что успокаивающие процедуры пойдут вам на пользу. И вашей маме, конечно, тоже. Разве здесь не чудесно? Настоящая загородная идиллия – и никакой слякоти.

– Вам совершенно не о чем волноваться, – вставила мама. – Мы будем гулять в садах все вместе, мы ни на шаг от вас не отойдём! И доктор Саид тоже. Она присоединится к нам утром.

Имоджен очень хотела побывать в садах... только не так. Не во время какого-то эксперимента. Интересно, чего они ожидают от этого визита? Что Имоджен и Мари вдруг признают, что они всё выдумали? Что придумали дверь в дереве? Доктор Саид может взять свои дурацкие идеи и засунуть их...

Её мысли были прерваны новой переменной блюд. На этот раз подали кусок серого мяса с завитушкой соуса и горкой картофельных долек.

– Я уверен, что это ваш первый обед из трёх перемен блюд! – сказал Марк.

Мари склонила голову набок.

– Когда мы жили во дворце у Миро, у нас были обеды из семи перемен блюд.

Имоджен ткнула вилкой в картофельную башню, и та развалилась, забрызгав соусом ска-терть, чему мама очень не обрадовалась.

– Что это такое? – проворчала Имоджен, воткнув вилку в кусок мяса.

– Телятина, – сказала мама. – Твоя любимая.

– Что такое телятина? – спросила Мари.

– Молодая корова, – ответил Марк. – Её мясо обладает великолепной нежной структурой.

И стоит очень дорого.

Он отрезал себе кусочек и отправил в рот.

Имоджен передвинула вазу, чтобы не видеть, как он жуёт.

– Я вегетарианка, – объявила Мари.

– Это неправда, – возразила мама. – Попробуй кусочек.

Имоджен снова отвернулась к окну. Сдувальщик листьев уже ушёл, а над травой порхала серая бабочка. Имоджен вскочила со своего места.

– Смотрите! – ахнула она и всплеснула руками, опрокинув мамин бокал.

– Имоджен! – вскрикнула мама.

– Ты сейчас всё пропустишь! – взволнованно сказала Имоджен. – Ты не увидишь бабочку!

Взрослые засуетились над пролитым вином, но Имоджен должна была показать маме бабочку.

– Вот же она, прямо здесь, смотри! – закричала она.

Теперь смотрели все – женщина в мешковатом платье, пожилая пара и официант из бара. Но они смотрели не в окно. Они все уставились на Имоджен.

Бабочка взлетела вверх, подхваченная ветром, и упала.

– Мадемуазель, – сказал официант, дотрагиваясь до руки Имоджен.

– Имоджен Кларк! Сядь немедленно! – рявкнула мама.

– Но там же моя бабочка... – Имоджен отдернула руку. Теперь её мотылёк был похож на сухой лист. – Она была прямо здесь...

– Она совершенно неуправляема, – процедил Марк, сокрушённо качая головой.

Имоджен понимала, что её дела плохи.

Официант указал на кусок серого мяса, плавающий в лужице пролитого вина.

– Мадемуазель желает другой стейк?

– Мадемуазель немедленно отправляется в свою комнату, – заявила мама.

Имоджен бросила последний взгляд в окно и вышла из ресторана.

Глава 9

Она просидела в своей комнате до самого вечера, разглядывая в окно сады Хабердэш. Причудливо изогнутые деревья высились прямо за аккуратной живой изгородью отеля. Сады Хабердэш упрямо пытались расширить свои владения.

Мама то и дело заглядывала в комнату. Она всегда придумывала какой-нибудь предлог, но Имоджен прекрасно понимала, в чём дело. Её не проведёшь.

– Кто меня отсюда похитит? – проворчала она. – Этот отель – настоящая тюрьма.

– Просто позвони, если я буду тебе нужна, – попросила мама. – Телефон стоит около кровати.

– Я не знаю твой номер, – сказала Имоджен.

– Ладно, – вздохнула мама и вытащила свой мобильный. – Позвони Марку с моего телефона... Имоджен, я совсем не хочу тебя наказывать, но мы не можем это так оставить. Такое поведение недопустимо.

Имоджен молча убрала телефон в карман.

Потом к ней пришла Мари, и какое-то время они молча рисовали. Имоджен рисовала бабочку, но у неё никак не получались усики. Мари копировала её рисунок, и её копия почему-то вышла лучше оригинала.

Наконец Мари ушла ужинать со взрослыми. Имоджен осталась одна в номере. Она скомкала свой рисунок и бросила его в урну, но легче от этого всё равно не стало.

Позже, когда мама вернулась, Имоджен притворилась спящей. Она слышала, как Марк и мама негромко разговаривают около двери.

– Наверное, нужно её разбудить, – говорила мама. – Она останется совсем голодной, если даже чаю не попьёт.

– Возможно, это пойдёт ей на пользу, – сказал Марк. – Будем надеяться, это отучит её врать.

Имоджен заставила себя не скорчить гримасу. Этим она могла себя выдать. Люди редко корчат рожи во сне.

– Она не врёт, – шёпотом возразила мама. – Доктор Саид говорит, что мои девочки искренне верят в свой воображаемый мир. Возможно, это их способ справиться с тем... с тем, что произошло на самом деле.

Повисла пауза.

– Кэтти... Ты же знаешь, что полиция не нашла никаких свидетельств того, что девочки были похищены. Возможно, они просто убежали.

– Но зачем им это делать? Им не от чего бежать!

Голос мамы прозвучал так жалобно, что Имоджен захотелось её обнять.

– Дорогая, мы уже говорили об этом, – ответил Марк. – Дело совершенно не в тебе. Побег, выдумки... так дети проверяют границы дозволенного.

– Но не мои! Не мои дети.

– Хорошо, – согласился Марк. – Не твои дети... Может, спустимся в фойе?

Дверь со щелчком захлопнулась, но Имоджен продолжала лежать неподвижно, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Она ненавидела Марка. Ненавидела так, как никого в жизни.

Сев в кровати, она сняла трубку телефона и позвонила на ресепшен – она много раз видела, как это делают в кино.

– Это номер двадцать восемь, – сказала Имоджен своим самым взрослым голосом. – Хочу заказать доставку еды в номер.

– Конечно, – обрадовалась женщина на другом конце провода. – Что для вас принести?

– Яблочный пирог, мармеладки и банановый молочный коктейль.

Женщина заколебалась, но лишь на секунду.

– Замечательно, – сказала она. – Вы хотите заплатить сейчас или записать на номер комнаты?

Имоджен прищурилась. Пусть Марк заплатит. В конце концов, это был его «сюрприз».

– Запишите на номер, – ответила она.

Глава 10

Этой ночью Имоджен спала очень чутко. Проснувшись ещё до рассвета от какого-то негромкого дребезжащего звука, она села и огляделась: на телевизоре и кофемашине горели лампочки. Казалось, шум доносился снаружи, поэтому Имоджен выбралась из кровати и на цыпочках подошла к окну.

Снаружи сияла луна, похожая на кривую улыбку, и темнела живая изгородь, отделяющая сады Хабердэш от отеля. На деревьях сияли рождественские гирлянды, внутренний дворик освещали фонари, но в садах Хабердэш стояла тьма.

Что-то двигалось снаружи, за рестораном. Имоджен прильнула лицом к окну, пытаясь разглядеть получше. Мусорный бак опрокинулся, потом что-то снова задрезжалось, ещё один бак накренился, и его содержимое рассыпалось по всему дворику.

Мари тихо подошла к сестре:

– Что там происходит?

– Кто-то переворачивает баки, – ответила Имоджен.

Мари окинула взглядом ухоженную территорию.

– Вот оно, смотри! – Имоджен показала на тень, возившуюся за перевёрнутым мусорным баком.

Тень раздирала мусорные мешки когтями длиной с кухонные ножи. У этого существа не было шерсти, зато были руки – сильные, накачанные, с мышцами, напоминающими перекрученные верёвки.

– Это точно не лиса, – прошептала Мари.

Чудовище сражалось с куриным остовом – с ожесточением выкручивало ему ножки, пока они с хрустом не отделялись от тушки. В какой-то момент оно обернулось и поднесло косточку ко рту. Имоджен узнала его мгновенно, как только увидела огромные зубы-бивни.

– Это же Зуби! – воскликнула она и, схватив свитер, натянула его через голову.

– Что он здесь делает? – поразилась Мари.

Имоджен надела куртку, джинсы и ботинки, сунула в карман мамин телефон.

– Не знаю, – ответила она. – Сейчас спрошу!

Она была уже на пороге, когда Мари крикнула:

– Подожди меня! – Она схватила свою куртку и джинсы. – Я с тобой!

Сёстры на цыпочках прошли по коридору и спустились по лестнице. Девушка за стойкой сидела к ним спиной. Имоджен поднесла палец к губам, приказывая Мари молчать, опустилась на четвереньки и поползла мимо стойки; младшая сестра последовала её примеру. Они находились за пределами видимости девушки и при этом слишком близко к ней, чтобы она могла их заметить.

Имоджен остановилась перед выходом из отеля. Ещё шаг – и сработают сенсоры открытия дверей, и тогда девушка за стойкой непременно посмотрит в их сторону. Она позвонит маме, и вот тогда у них с Мари будут очень серьёзные проблемы.

Имоджен вытащила из кармана мобильный и погуглила «Кувшинку». Страничка отеля нашлась очень быстро. Имоджен нажала на звонок, и на стойке администрации зазвонил телефон.

– Здравствуйте, это Ева, отель «Кувшинка». Чем могу вам помочь? – сняла трубку девушка.

Имоджен не стала терять ни секунды: автоматические двери бесшумно распахнулись, и сёстры выскочили наружу.

– Я вас слушаю, – раздался голос девушки в мамином телефоне.

Имоджен нажала отбой и широко улыбнулась. Она уже забыла, когда в последний раз ей было так весело!

Сёстры осторожно направились от отеля к ресторану. Вокруг всё было тихо.

– Где же он? – прошептала Мари.

На земле валялись разодранные в клочья пластиковые пакеты и обглоданные куриные кости. Фонари и мерцающие рождественские гирлянды освещали пустую площадку.

– Зуби? – позвала Имоджен, заглядывая за перевёрнутый мусорный бак. – Зуби, это ты?

На клумбе что-то зашуршало. Сначала показались когти, за ними последовало светло-серое тело и лысая голова.

– Маленькие человечки?! – ахнул знакомый скрипучий голос.

Перед ними стоял изумлённый Зуби.

Глава 11

– Маленькие человечки! – повторил скрет хриплым голосом. – Что вы здесь делаете?

– Что мы здесь делаем?! – воскликнула Имоджен. – Мы здесь живём!

Зуби ошеломлённо уставился на отель.

– Вы живёте в этом дворце?

– Нет-нет! Не в этом отеле. Мы живём в этом мире. Но что ты тут делаешь?

Зуби поскрёб лысую голову. Кончик его когтя был вымазан чем-то, подозрительно похожим на майонез.

– Краль узнал, что я освободил пленников без его ведома, ну и... Нет, не поймите неправильно, мне ещё повезло. Вообще-то за такую измену полагается крошение-потрошение...

– Ты сказал «пленников» – то есть нас? – спросила Мари.

Скрет кивнул.

– Ох, Зуби, мне так жаль! – воскликнула она.

Имоджен вспомнила их летние приключения. Она и подумать не могла, что Зуби может попасть в такую беду за то, что освободил их!

– Краль проявил огромное снисхождение, – продолжал скрет. – Он всего лишь отправил меня в изгнание. Но идти через горы было уже поздно. Когда я добрался до перевала, начались метели. Снега было столько, что не пройти... Да что там! Мело так, что я когтей своих не видел! Хорошо, что серая бабочка вовремя меня разыскала.

Сердце Имоджен забилося чаще.

– Тебя привела сюда бабочка?

– Она довела меня до невидимой двери, и с тех пор я прячусь тут в зарослях, – Зуби показал рукой в сторону садов Хабердэш.

Имоджен посмотрела на куриные кости, на пустую банку из-под майонеза.

– Зуби, как долго ты питаешься этими отбросами?

– Отбросами? – ахнул скрет. – Да я здесь пирую, как Краль! В этих больших высоких кастрюльках столько немислимых деликатесов, что глаза разбегаются.

– Это не кастрюльки, – возразила Имоджен, не на шутку встревожившись. – Это мусорные баки. Из них нельзя есть.

– Почему? Здесь много питательных продуктов. – Зуби подцепил когтем обглоданную куриную тушку. – Не далее как сегодня я отлично перекусил очень нежным и безупречно просоленным мясом цыплёнка великуры.

Луч фонаря мелькнул с другой стороны ресторана.

– Прячьтесь! – скомандовала Имоджен. – Кто-то идёт.

Сёстры толкнули скрета в тень и присели рядом. Имоджен вжалась спиной в колючую изгородь.

– Сейчас они нас найдут! – пролепетала Мари, когда луч фонарика замелькал вокруг мусорных баков.

– Не найдут, – шёпотом ответил Зуби. – Я пришёл вот оттуда.

И он скрылся в дыре в живой изгороди.

– Кто-то побывал в мусорке, – прогремел взрослый голос. – Как же надоели эти лисы!

Два охранника вышли на свет. Один из них пнул разорванный мусорный пакет.

– Я это подбирать не буду! – заявил он.

– Они пробираются вот отсюда, – сказал второй охранник. – Из-под живой изгороди.

Имоджен уже ползла на четвереньках через дыру в сады Хабердэш.

– Мари, быстрее, – прошептала она.

Голоса охранников звучали всё громче. Мари пролезла в дыру и спряталась за скретом.

Длинная трава зашекотала лицо Имоджен. Она замерла, потому что охранники теперь были совсем близко – только с другой стороны изгороди – и любое движение могло её выдать. Луч фонарика выхватывал из темноты ветки. Имоджен сжалась в комок, стараясь стать как можно меньше.

– Утром я велю Джиму заделать эту дыру, – сказал охранник.

– Джиму? – воскликнул его напарник. – Да где ему, с его-то больной спиной!

Глаза Зуби светились в темноте.

– А что ты предлагаешь? – окрысился охранник. – Я чинить изгородь не собираюсь! Это работа садовника, понятно? Меня это вообще не касается.

Голоса стали удаляться.

Убедившись, что охранники ушли, Имоджен подползла поближе к Зуби. Он сидел, подтянув колени к ушам, его огромные зубы-бивни торчали изо рта.

Имоджен не думала, что мама говорила серьёзно, когда предлагала вызвать армию для поимки чудовища в саду миссис Хабердэш, но ей определённо не хотелось, чтобы Зуби поймали в этом мире.

– Тебе нельзя здесь оставаться, – прошептала она. – Если люди тебя найдут, они посадят тебя в зоопарк... или даже в музей.

– Что такое музей? – спросил Зуби.

– Это как тюрьма, – ответила Мари. – Только оттуда уже нельзя выйти.

– Да ведь я и не собирался здесь надолго задерживаться, – объяснил скрет шелестящим голосом. – Хотел только переждать до весны, когда можно будет перейти через горы.

Имоджен посмотрела на рождественские гирлянды, мерцающие за изгородью.

– Но зима только началась.

– Вашим миром управляют другие звёзды, – сказал Зуби. – Когда я уходил из Колсанейских лесов, была поздняя осень, а здесь почему-то оказался конец лета. – Он что-то подсчитал на своих когтях. – Значит, если у вас сейчас начало зимы, то дома у меня весна. Весной метелей уже не бывает – даже в горах.

Имоджен показалось, будто она заметила промельк серых крылышек.

– Выходит, мне нужно только подождать, когда прилетит моя бабочка, – сказал скрет.

Что-то серебристое сверкнуло в темноте за его спиной. Имоджен затаила дыхание. Неужели это в самом деле её бабочка – или ей просто очень хочется в это поверить?

– Моя мезимура прилетит, только когда придёт время, – продолжал Зуби. – Это такая бабочка, которую нельзя вызвать по своему желанию. Конечно, её можно попросить о помощи, когда увидишь, но вообще она привыкла всё делать по-своему.

Бабочка закружилась над лысой головой Зуби, образовав призрачный нимб над его макушкой.

– Зуби, она прилетела! – воскликнула Имоджен.

Скрет поднял глаза к небу.

– Ох, – пролепетал он. – Это ты!

Глава 12

Имоджен хотелось завопить от радости, но она боялась привлечь внимание охранников, поэтому пришлось ликовать про себя. *Её бабочка!* Её бабочка с пушистыми усиками и красивым бархатным тельцем! А Марк говорил, что её не существует. Но она здесь, прямо перед ними, сидит на кончике когтя Зуби!

– Какие у неё красивые крылышки, – прошептала Мари, наклоняясь ниже.

Крылышки бабочки затрепетали от дыхания девочки. В другое время Имоджен сказала бы Мари отодвинуться подальше, но сейчас она была так счастлива, что промолчала.

– Никто нам не верит, – сказала она, обращаясь отчасти к Зуби, отчасти к бабочке. – Никто не верит, что в дереве есть дверь. Полицейские пытались её найти, но у них ничего не вышло.

– Вот и хорошо, – сказал скрет. – Невидимая дверь должна быть сокрыта от глаз людей.

– Но почему? – спросила Мари. – Ведь от нас эта дверь не скрывалась!

– За это скажите спасибо бабочке, – ответил Зуби. – Только мезимура может сделать дверь видимой для вашего народа. Я никого не хочу обидеть, но сами представьте, что будет, если толпы людей станут шастать туда-сюда между мирами. Начнутся войны, несчастья и, кто знает, какие ещё неприятности! Нет, скреты построили эту дверь именно для того, чтобы замаскировать прореху между нашими мирами – зазор во времени. Этот портал вообще не должен был существовать!

– Но он существует, – сказала Имоджен. – И потом, откуда тебе знать, что должно, а что не должно существовать?

Бабочка проползла по когтю Зуби, перелезла на его руку и двинулась к плечу.

– Только не обижайтесь, – сказал скрет. – Поверьте, я очень рад, что моя бабочка сделала для вас исключение. Но исключение – оно на то и исключение, понятно? Больше вы никогда не попадёте в наш мир.

У Имоджен появилось ощущение, будто бабочка влетела ей в живот и теперь порхает у неё внутри. После того, как ей сказали, что этого больше никогда не будет, она ещё сильнее захотела продолжения приключений. Она до смерти устала притворяться. Устала от того, что ей постоянно указывают, что настоящее, а что нет – что могло случиться, а чего никак не могло.

И вдруг... ей пришла в голову совершенно ослепительная мысль.

– А если мы пойдём с тобой? – выпалила Имоджен. – Что, если мы пройдем через эту дверь все вместе?

Бабочка вскарабкалась по шее Зуби, переползла на его лицо, уселась между ноздрями скрета и принялась раскрывать и складывать крылышки, как маленький веер.

– В последний раз, когда мы виделись, ты мечтала попасть сюда – домой, – вспомнил Зуби. – Почему тебе всё время хочется быть там, где тебя нет?

– Да! – в страхе воскликнула Мари. – Что, если мы снова застрянем в Ярославии? Мы же пропустим Рождество!

Бабочка быстрее захлопала крылышками. Судя по её виду, она была готова взлететь.

– Сейчас всё будет не так, как в прошлый раз, – ответила Имоджен, с трудом сдерживая восторг. – Зуби уйдёт в горы, где будет в безопасности, а мы хорошенько подопрём дверь, чтобы она не захлопнулась. Мы заглянем туда всего на минуточку – и всё! – Она вынула из кармана мамин телефон. – И ещё мы сможем сделать снимки! Фотодоказательства, понимаешь? С ними не поспоришь. После этого маме придётся нам поверить! Не волнуйся, Зуби, мы не покажем ей, где находится дверь. Мы только убедим всех, что она существует!

Мотылёк вспорхнул с головы Зуби.

– Идём за бабочкой! – воскликнула Имоджен, бросаясь в темноту.

- Подожди меня! – крикнула Мари.
- Маленькие человечки, – запричитал Зуби, устремляясь за ними. – Боюсь, не к добру вы это затеяли!

Глава 13

Здесь не было ни одного знака, предупреждающего, что они нарушают границы частного владения, но Имоджен, конечно же, и без всяких предостережений знала, что она делает.

Трава тут была высокая, кусты жилистые и ветвистые, повсюду валялись сухие листья. Это была территория сов, лис, кар-кар-каркающих ворон и – в последние несколько месяцев – место обитания Зуби.

– Будьте осторожны, – предупредил скрет. – Тут земля немного топкая.

Имоджен включила фонарик на мамином телефоне, чтобы освещать дорогу для себя и Мари. Зуби отлично видел в темноте, поэтому не нуждался в такой «магии».

– Пообещай, что мы заглянем туда только на минуточку, – прошептала Мари, чуть запыхавшаяся от быстрой ходьбы.

– Обещаю, – ответила Имоджен, не оборачиваясь.

– Пообещай, что мы не допустим, чтобы дверь захлопнулась!

– Обещаю! – огрызнулась Имоджен.

– И ещё пообещайте, что вы не покажете этот проход другим человекам, – громко сказал Зуби. – Даже если у вас будет такая возможность, даже если моя бабочка вернётся – всё равно, нужно, чтобы дверь оставалась тайной!

– Это я уже обещала! – со смехом ответила Имоджен. – Я покажу маме только фотографии, а не само место.

Имоджен показалось, будто бы она услышала позади какой-то звук, но когда она обернулась, там ничего не было – только кусты и тени. Она пожалала плечами и пошла дальше, впереди скрета и Мари.

Выйдя к реке, они ненадолго остановились. Бабочка первая перелетела на другой берег, посверкивая серебристыми крылышками в темноте. Следующим туда направился Зуби, вскарабкиваясь на поваленное дерево, лежащее поперёк реки.

Эту переправу Зуби преодолел на четвереньках, глубоко впиваясь когтями в кору дерева. Имоджен уже забыла, насколько остры когти скретов! Она знала, что Зуби их друг, но всё равно невольно поёжилась от страха.

Луч фонарика мобильного телефона не доставал до противоположного берега, но Имоджен услышала, как Зуби спрыгнул на землю, и полезла на корни поваленного дерева. Все её движения были резкими, лихорадочными – ей не терпелось увидеть лицо мамы, когда она предъявит ей фотографии, и доказать, что Марк неправ.

«Они не смогут отмахнуться от фотографий Колсанейского леса! – думала Имоджен, медленно продвигаясь по стволу. Она слышала, как Мари пыхтит позади неё. – И ещё я сделаю хорошую фотографию Зуби! Ему это никак не повредит, ведь к этому времени его уже не будет в нашем мире».

Она спрыгнула с дерева, тяжело приземлившись на твёрдую землю. Здесь, на дикой стороне реки, было как будто холоднее. Растения выжидали под землёй, спрятавшись в своих луковицах. Деревья притворялись мёртвыми, чтобы зима их не заметила.

Имоджен помогла Мари слезть со ствола, потом снова переключила своё внимание на бабочку. Она взволнованно металась над головой Зуби.

– Не волнуйся, я уже иду, – сказал скрет хрипло-сиплым голосом, и они снова пустились в путь.

Когда Имоджен обернулась, чтобы посмотреть на Мари, ей показалось, будто она что-то заметила в кустах.

– Что там такое? – Она направила на куст фонарик.

Мари всмотрелась в темноту. Зуби взметнул когтистые руки, приготовившись к нападению.

Но вокруг всё было тихо.

Вдруг из зарослей плюша выпорхнул дикий голубь, несколько раз в панике взмахнул крыльями и улетел.

– Безмозглый серый пухляк, – проворчал Зуби. – Но мясо у него вкусное, сочное.

Имоджен открыла было рот, но сейчас было не время расспрашивать Зуби о том, питался ли он лесными голубями, – бабочка уже летала. Скрет бросился за ней, и девочки поспешили следом.

Бабочка привела их к огромному дереву, которое Имоджен узнала мгновенно, даже без листьев, ведь в его стволе была дверь. Высотой она была как раз в рост скрета, а значит, подходила и для человеческих детей.

Сердце Имоджен забилось вдвое чаще.

Зуби убрал с порога листья, орудуя когтями, как граблями.

– И всё-таки не думаю, что вам стоит идти со мной, – в последний раз предостерёг он. – В этот раз мезимура прилетела сюда не за вами.

Бабочка уже ползла к замочной скважине, её крылышки сверкали в свете фонарика.

– Чем мы можем подпереть дверь? – спросила Имоджен.

Мари подобрала с земли толстый сук.

– Подойдёт?

– Отлично. Так, улыбнись в камеру!

Вспышка! Имоджен сделала снимок сестры и скрета. Зуби не улыбался. И выглядел ещё более жутким, чем обычно.

– То, что надо, – довольно кивнула Имоджен.

Бабочка сложила крылышки и пролезла в замочную скважину.

– Ты уверена, что всё будет хорошо? – спросила Мари, прикусив нижнюю губу.

– Ну конечно! Что может пойти не так?! – ответила Имоджен.

Зуби взялся за ручку, рывком открыл дверь и шагнул в ослепительное сияние зелени.

– Но что, если... – начала Мари, но Имоджен и слушать её не стала.

Она сфотографировала дверь и перешагнула через порог.

Глава 14

Лес по другую сторону двери был зеленее всего, что Имоджен когда-либо видела в своей жизни. Девочки как будто попали внутрь огромного изумруда: солнечный свет пронизывал листву, воздух звенел от птичьего пения.

Мари стала подпирать дверь веткой, стараясь установить запор в нужном положении.

Имоджен подождала, когда её глаза привыкнут к ослепительному свету, и принялась фотографировать. Щёлк! Она сняла деревья, листья и почки. Щёлк! Сняла Зуби, хмуро разглядывавшего муравейник.

Имоджен чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Она чувствовала себя победительницей. «Вот теперь посмотрим, что скажет Марк!»

У неё были фотографии весны, сделанные в разгар зимы, фотографии скрета и двери в дереве, фотографии леса в сердце садов Хабердэш – там, где не было и не должно быть никаких лесов!

Возможно, этим заинтересуются журналисты, или эти снимки покажут на школьном собрании. Может быть, Имоджен уже сейчас нужно начать работать над своим автографом. Но как бы ни прославили её эти фотографии, она ни за что не забудет своего обещания – место, где находится дверь, навсегда останется тайной.

Имоджен повернулась, чтобы снять дверь с нового, более эффектного ракурса.

В этот миг через порог перешагнул мужчина в костюме, пригибаясь, чтобы пройти под притолокой.

Имоджен опустила телефон.

Мужчина был настолько ослеплён представшим перед ним лесом, что не смотрел под ноги и споткнулся о ветку, которой Мари припёрла дверь.

Зуби рванулся к нему, Имоджен закричала, но никто из них не успел удержать палку, вылетевшую со своего места. Мужчина вывалился прямо в лес – руками вперёд и широко разинув рот.

Дверь за его спиной с грохотом захлопнулась.

Звук эхом пролетел по лесу – бац, бац, БАЦ! Впечатление было такое, как будто не одна, а двадцать дверей захлопываются одна за другой.

Мужчина лежал на земле лицом вниз, но не узнать его было невозможно.

Эти модные туфли и неудобный костюм.

Марк перекатился на бок и застонал.

– Кто положил тут эту палку? – процедил он.

Глава 15

Мари бросилась к двери, но Имоджен уже знала, что всё пропало. Она почувствовала это с такой жуткой уверенностью, что её просто пригвоздило к месту. Мари потянула за ручку и издала горестный вопль.

Имоджен зажмурилась, пытаясь мысленно перенестись обратно в отель. «Всего несколько фотографий. Только на минуточку...» Почему, ну почему всё всегда получается не так, как задумано?!

Она открыла глаза: Марк по-прежнему валялся на земле и бормотал что-то себе под нос, потом поднял голову и уставился на изумрудный лес.

– Это что, какой-то... фокус? – спросил он.

Имоджен задумалась, почему он до сих пор в костюме. Согласитесь, костюм – не та одежда, которую вы быстро натягиваете, если вдруг пробудитесь среди ночи... Или он вообще не ложился?

Марк очень медленно поднялся на ноги.

– А, я всё понял, – сказал он. – Это виртуальная реальность, ну конечно! Типа киберлес. Странно, что об этом не было упомянуто в рекламном буклете отеля.

Мари уже мчалась в чашу леса.

– Вернись! – кричала она.

Но сумеречная бабочка уже исчезла.

– Но как реалистично! – пробормотал Марк. Он потрогал мох на ветке, осмотрел грязь на рубашке. Его сосредоточенный взгляд сделался недовольным.

– Хорошо, Имоджен, – вздохнул он. – Ты отлично повеселилась. Что происходит?

Имоджен только покачала головой. Что она могла сказать? Она уже не раз говорила Марку правду, а он называл её вруней.

– Ты не можешь нас здесь бросить! – кричала Мари. – Только не снова!

Она всё ещё искала улетевшую бабочку.

– Всё нормально, – сказала Имоджен, поворачиваясь к скрету. – Зуби вернёт бабочку, правда?

Зуби открыл рот, чтобы ответить.

– Боже милосердный! – вскричал Марк. – Что это такое? – Он бросился к девочкам, широко раскинув руки, чтобы защитить их. – Не подходи! – заорал Марк на Зуби.

Скрет поднял вверх руки, показывая, что не хочет ничего плохого, но вид его занесённых когтей только сильнее напугал Марка. Он схватил с земли камень.

– Не подходи, или я вышибу тебе мозги!

– Не надо! – закричала Имоджен. – Его не надо бояться!

– Это правда, – сказал Зуби. – Вам нечего бояться.

Марк опустил своё оружие – всего на дюйм.

– Что за... Оно разговаривает?

– Приятно познакомиться, – вежливо проговорил скрет.

– Его зовут Зуби, – пояснила Имоджен. – Он наш друг!

Она так и не смогла понять, что отразилось на лице Марка. Недоверие? Гнев? Страх?

– Разумеется, это сон, – сказал он наконец. – Дверь в дереве? Говорящее чудовище? Нет, этого просто быть не может! Это всё ненастоящее! – Он ткнул пальцем в сторону Имоджен и Мари. – И вы тоже ненастоящие!

Имоджен просто онемела от удивления. Как он может не верить даже теперь?

– Я не сон, – возразила Мари. – Я девочка!

Марк глухо расхохотался.

– Конечно, именно так Мари и ответила бы! Не зря я никогда не любил детей... Никогда не понимал, какой в них смысл, но когда встретил Кэтти, то подумал – почему бы не попробовать?

Он шагнул к двери, рухнул перед ней на колени, потом ослабил галстук.

– Я так старался... Я лез из кожи вон, чтобы понравиться этим детям... и что я получил взамен?

– Марк, ты не можешь тут сидеть, – сказала Имоджен. – Ты загораживаешь дверь.

– Нет, – отрешённо продолжал Марк, глядя ей прямо в лицо. – Вы только посмотрите на неё! В ней нет ни следа очарования Кэтти. Злобное, отвратительное создание. Должно быть, вся в отца... Что ж, с меня хватит! Я сдаюсь. Я не виноват, что вы обе до смерти осточертели своему отцу и он сбежал от вас куда подальше!

Эти слова обрушились на Имоджен, как пощёчина. Она пошатнулась и застыла. Потом в её груди вспыхнул гнев. Марк не имел права говорить такое – он вообще не имел права говорить о её отце! Имоджен была готова сорваться и закричать, но тут её взгляд упал на Мари.

Лицо Мари побелело.

– Папа ушёл из-за нас?

Имоджен подавила ярость. Сейчас не время закатывать скандалы. Она не хотела, чтобы Мари расстраивалась, поэтому должна была как-то отвлечь её.

– Марк, вставай, – резко сказала она.

– Я лучше посижу здесь, если вы не против, – ответил он. – Я жду, когда этот сон закончится.

– Кто это такой? – поинтересовался Зуби, почёсывая макушку.

– Это Марк, – ответила Имоджен. – Друг нашей мамы. Зуби, будь добр, попроси бабочку вернуться!

Скрет поморгал печальными луновидными глазами.

– Я же говорил вам, маленькие человечки... Эту бабочку я не могу призвать.

– Но почему она улетела?! – закричала Имоджен. – Почему она опять заперла нас здесь?!

– По правде сказать, – напомнил Зуби, – на этот раз бабочка не приводила вас сюда. Она привела только меня. Откуда ей было знать, что вы тоже сюда проберётесь? А уж что случилось потом... Это всё ужасное недоразумение.

– Имоджен, ты обещала, что это больше не повторится! – крикнула Мари.

Имоджен сполна ощутила тяжесть ответственности, но воинственно вскинула подбородок.

– При чём тут я? Не смотри так на меня, его обвиняй! – Она ткнула пальцем в сторону Марка, который закрыл глаза, как будто собирался уснуть. – Зачем он вообще пошёл за нами? – продолжила она. – Наверное, это он прятался в саду! Если он увидел, как мы вышли из отеля, он должен был вернуть нас обратно. Разве не так должны поступать взрослые?

– Простите, – проскрипел Зуби. – Не хочется вас перебивать, но мне пора идти.

– Что? – ахнула Мари.

– Краль отправил меня в изгнание. Если другие скреты увидят меня здесь, меня ждёт крошение-потрошение. – Зуби вытащил из дупла в дереве крепкую палку и мешок. – Я здесь оставил на хранение мои пожитки. Всё, что мне понадобится, чтобы начать новую жизнь. Я иду за горы.

– Но как же мы? – ужаснулась Имоджен.

– А вам придётся самим позаботиться друг о друге, – сказал скрет, открывая мешок и вытаскивая оттуда тёплый плащ. – Идите в Ярославлю. Разыщите принца Миро. Не сомневаюсь, он с радостью примет вас. – Зуби надел плащ, чтобы защитить свою бледную бугристую кожу. – Если я встречу серебристую бабочку, я расскажу ей, что с вами стряслось. И попрошу вернуть вас обратно домой.

– Но... сегодня же Рождество, – всхлипнула Мари.

Зуби, привязав мешок к палке, закинул её на плечо.

– Мне очень жаль, маленькие человечки, но я пытался вас отговорить. Теперь могу только пожелать всего наилучшего.

С этими словами он зашагал прочь и вскоре скрылся среди деревьев.

Имоджен молча смотрела ему вслед. На миг её посетило странное ощущение, будто кто-то невидимый внимательно наблюдает за ней.

– Зуби прав, – решила она. – Нам надо идти в Ярославлю.

Имоджен повернулась влево. Нет, Ярославля явно не там. Она повернулась направо, но и с этой стороны деревья были какие-то незнакомые.

– Что за напасть! – в отчаянии крикнула Имоджен.

– Посмотри, – сказала Мари. – Что это?

– О чём ты?

– Там какой-то дом. Видишь? За деревьями.

Часть II

Глава 16

Неожиданное появление трёх незнакомцев не осталось незамеченным в Колсанейских лесах. Зима миновала, и в лесу кипела жизнь.

Жук с золотистым брюшком почувствовал вибрацию шагов. Он бросился прятаться, сверкая блестящим задом. Две чёрные белки, скакавшие по веткам, замерли и с любопытством уставились на людей внизу.

Но животные были не единственными наблюдателями. Приподнялись корявые ветки, чуть раздвинулись листья, и на девочек уставились неподвижные глаза с тонкими зрачками-щёлочками.

– Не помню, чтобы в этом лесу был дом, – сказала Имоджен. – Я думала, люди здесь живут на деревьях.

– Интересно, там внутри есть какая-нибудь еда? – В животе у Мари громко заурчало.

– Давайте пойдём и посмотрим, – решила Имоджен. – Может быть, тот, кто там живёт, покажет нам дорогу на Ярославлю.

Она зашагала к дому, стараясь ни на миг не сводить с него глаз. Она смотрела так пристально, что глаза начали слезиться. Но загадочный домик постоянно ускользал из вида, то прятался за деревьями, то выныривал в совершенно другом месте.

Марк плёлся за девочками, и Имоджен проклинала его самыми последними словами. Единственный раз в жизни она была бы рада принять его помощь, но он вбил себе в голову, что всё вокруг – только сон.

Уже смеркалось, когда Имоджен в последний раз обернулась.

– Кажется, будто мы идём сто лет, – пожаловалась она.

Но когда она снова повернула голову, домик стоял прямо перед ней.

– Ты это искала? – хмыкнул Марк.

Имоджен не могла поверить глазам. Всё это было очень... странно. Она была уверена, что дом только что стоял намного дальше и совершенно в другой стороне. Смущённая и слегка раздражённая, Имоджен обошла вокруг домика.

В саду, прямо перед крыльцом, копалась в земле какая-то женщина. Рядом щипал травку белый пони, на спине у него сидела курица.

– Добрый вечер, – сказала женщина, выпрямляясь. – А я-то думаю, куда вы запропастились!

Имоджен и Мари переглянулись.

– Вообще-то нас тут быть не должно, – сказала Имоджен.

Эта женщина ей не нравилась: было в ней что-то странное, с виду она была молодая, но голос её звучал как у старухи.

– Откуда тебе знать, что должно быть, а что нет? – спросила женщина.

Волоски на шее Имоджен встали дыбом. Разве не этот же вопрос она совсем недавно задала Зуби?

– Мы не планировали сюда приходить, – уточнила она. – И не планировали, что дверь закроется.

– Конечно, вы этого не планировали. Но возможно, это было вам суждено. Что, если это ваше предназначение?

Мари выглянула из-за спины Имоджен:

– Что такое предназначение?

– Это история, написанная звёздами, – объяснила незнакомка и стряхнула землю с рук.

Марк вошёл в сад с видом хозяина.

– Этот сон определённо становится всё более странным, – заметил он, бесцеремонно разглядывая длинное одеяние женщины.

Но женщина вела себя так, будто не замечала Марка. Она сняла курицу со спины ослика и сунула под мышку.

– Не хотите съесть по тарелочке чесночного супа? – спросила она у девочек. – У меня как раз полная кастрюлька.

Глава 17

Внутри было совсем мало места: передняя комната была заставлена старой мебелью и склянками всех форм и размеров. Имоджен подумала, что эта странная женщина, наверное, барахольщица вроде тех, которых показывают по телевизору.

Около очага сидела ещё одна женщина, только у этой волосы были светлые. Имоджен обернулась на звук захлопнувшейся двери и увидела дряхлую старуху с курицей под мышкой.

– Дама во дворе пригласила нас войти! – поспешно крикнула Имоджен.

Ей не хотелось, чтобы люди думали, будто они вошли без разрешения. Но куда, интересно, подевалась женщина из сада?

– Какая дама? – спросила старуха.

– Та, что снаружи, – ответила Мари.

Старуха улыбнулась.

– Так это была я.

Имоджен прищурилась и поняла, что она говорит правду: лицо молодой женщины осталось на месте, хотя и скрылось под морщинами, но глаза остались такими же тёмными, и эта странная манера говорить никуда не пропала.

– Но женщина в саду была другая, – возразила Мари.

– Она была молодая, – брякнула Имоджен.

– Дома я выгляжу немного старше, – сказала женщина. – Таково *время*. Никто из нас не может полностью избежать его – даже я.

Она поставила курицу на пол и стала смотреть, как та ковыляет прочь.

– Немного старше?! – воскликнул Марк. – Да вы по дороге растеряли все зубы, голубушка!

Имоджен вся сжалась внутри. Неужели обязательно быть таким позорищем? Наверное, он всё ещё думает, что спит...

Но старуха как будто не слышала слов Марка.

– Я Очи, лесная колдунья, – представилась она. – Очень рада видеть вас в моём доме.

– Нет! – взвизгнула вторая женщина – та, что со светлыми волосами. – Никто им здесь не рад! Кто они такие и чего им надо?

Её взгляд перебегал с Марка в растрёпанном костюме на девочек в непромокаемых куртках.

Кажется, Имоджен уже видела её раньше... вот только она никак не могла припомнить где. Светловолосая женщина была молода и красива, глаза её были ослепительно-синие, почти сиреневые.

– Это просто путники, – сказала Очи. – Они не расскажут в Ярославии, что ты здесь.

– Им нельзя здесь оставаться, – отрезала светловолосая женщина. – Здесь и так нет...

Её прервал мелодичный звон. Имоджен мгновенно узнала этот звук. Но... этого же не могло быть!

Она обернулась – так оно и есть! Часы Миро! Часы из дворца, с циферблатом в звёздах и с крохотной дверкой! Но как они тут оказались?

Впрочем, сейчас было не время для этих вопросов. Марк стоял около камина.

– Ну разве это не чудо? – сказал он, протягивая руку. – Они движутся, как звёзды!

Он стал ловить руками драгоценные камни, кружившиеся перед циферблатом. Имоджен хотела его остановить, но не знала, как это сделать.

– Уберите этого мужчину от моей собственности! – взвизгнула светловолосая женщина.

Марк, наконец, поймал один камень, и часы замедлили свой ход.

– Я сто лет не видел такого достоверного сна!

Он стал рассматривать звезду, зажав её между большим и указательным пальцами.

– Не надо! – взмолилась Очи.

– Послушайте, не вмешивайтесь! – рявкнул Марк. – Это мой сон! Я могу делать всё, что захочу!

Когда Марк поймал второй камень, в часах распахнулась дверца, и они остановились. Видимо, им не нравилось, когда их трогают.

– Вы испортите моё пророчество! – завопила блондинка, отталкивая Марка.

Он споткнулся и выронил один камень. Тот мгновенно вернулся на своё место.

Блондинка попыталась вырвать у Марка вторую звезду, но он крепко сжал кулак.

– Это мой сон, – повторил он.

– Это моё пророчество! – отрезала женщина.

Она схватила сковородку и замахнулась. Дзынь! Сковородка врезалась в череп. Марк со стоном осел на пол.

– Марк! – закричала Мари, бросаясь к нему.

– Он дышит? – еле слышно выдохнула Имоджен.

Мари поднесла пальцы к губам Марка и кивнула. Его рука обмякла, вторая звезда выкатилась из разжавшихся пальцев. Она взлетела в воздух и тоже встала на своё место.

Дверца часов приоткрылась, и оттуда вышла фигурка. Это был ребёнок в дождевике. Но вот что странно... Девочка из часов выглядела в точности как Мари.

Глава 18

Имоджен и Мари сидели на полу и смотрели на оглушённого друга своей мамы.

– Как думаешь, он в порядке? – шёпотом спросила Мари.

Марк был смертельно бледен и смотрел прямо перед собой, как зомби.

– Не знаю, – честно ответила Имоджен. В глубине души она считала, что удар по голове пойдёт Марку на пользу, по крайней мере, он перестанет думать, что видит сон. – Знаешь, как люди иногда щипают себя, чтобы проверить, спят они или нет? Наверняка этот удар всё равно что очень сильный щипок!

Имоджен ещё не решила, что думать о женщине, которая нанесла удар сковородкой. Разве можно бить по голове людей, которых впервые видишь? И ещё эти фиалковые глаза... почему они кажутся ей такими знакомыми?

– Я не понимаю! – закричал Марк, очнувшись и ощупывая свою голову. На месте удара уже набухла здоровенная шишка.

– Чесночный суп пойдёт вам на пользу, – сказала Очи, помешивая варево в кастрюльке, стоявшей на огне.

Блондинка вырвала у неё ложку.

– Я сама помешаю! – рявкнула она. – Ты должна заниматься моим пророчеством!

Очи скосила глаза на свою странную приятельницу и, видимо, решила не спорить.

– Не забудь приправы, – негромко сказала она и вернулась к своему столу.

– Можно нам тоже супа? – попросила Мари.

Блондинка кивнула и разбила в кастрюльку несколько яиц, скорлупу бросила в огонь.

Бац. Хрусть. Плюх.

– Я не понимаю, – повторил Марк.

Имоджен смотрела на острые ногти женщины, которая деловито крошила в суп травы и добавляла в кастрюльку ещё какие-то ингредиенты, которых Имоджен не знала.

Когда чесночный суп был готов, блондинка разлила его по мискам.

– Вот, – она протянула миски Марку и девочкам. – Ешьте.

После этого она подошла к столу, за которым сидела Очи, и поставила перед колдуньей миску, но себе суп не налила.

«Наверное, не голодная», – подумала Имоджен.

Молодая женщина заглянула через плечо колдуньи. Очи молча прихлёбывала свой суп, пока блондинка что-то тихо шептала, указывая на неразборчивые каракули на листе бумаги.

Имоджен устала на свой ужин: кусочки трав плавали в густой молочно-белой жидкости. Пахло из миски нормально, поэтому девочка осмелилась поднести к губам ложку. Вкус оказался восхитительный – не чесночный и не яичный, а сливочный, с привкусом жареных орехов. Тепло разлилось по животу Имоджен, пробежалось до кончиков пальцев на руках и ногах.

– Уже темнеет, – заметил Марк, шумно прихлёбывая суп.

– Наверное, нам лучше остаться здесь на ночь, – решила Имоджен.

Марк, закончив есть, кивнул, всё ещё как зомби, и закрыл глаза. Через несколько секунд он уже спал сидя, привалившись спиной к стене и уронив подбородок на грудь.

В другом конце комнаты женщины продолжали негромко шептаться: старшая без остановки писала, младшая то и дело бросала косые взгляды на девочек. Тогда Имоджен тоже стала без стеснения разглядывать её. Ей не нравился блеск, появившийся в глазах блондинки. Где же всё-таки она видела её?

Потом Имоджен стала думать, сколько сейчас времени в «Кувшинке». Интересно, мама уже проснулась и увидела, что они исчезли? Но все эти вопросы могли подождать до утра.

Имоджен очень хотелось спать, её щёки горели, веки отяжелели, поэтому девочка решила устроиться на полу, на пушистом ковре из звериных шкур.

– Как думаешь, Очи сможет позвать бабочку? – тихо спросила Мари сонным голосом.

– Давай завтра утром спросим, – прошептала в ответ Имоджен. – Она же сказала, что она колдунья.

От очага шло такое приятное тепло, а коврик оказался на удивление мягким. Имоджен позволила себе закрыть глаза.

– Никто нам не верил, – прошептала она. – Они думали, что мы всё выдумали.

И тут сон без предупреждения взял её в плен.

Глава 19

Имоджен проснулась от холода. Очаг погас, а Мари рядом не было.

При свете дня хижина выглядела гораздо более уныло: паутины по углам было намного больше, чем казалось вечером, склянки и горшочки смотрелись какими-то серыми, а по столу ползла улитка, оставляя за собой гадкие слизистые послания.

Очи днём тоже выглядела печальнее. Её кожа сделалась почти прозрачной.

– Где моя сестра? – спросила Имоджен, вставая на ноги.

– Мы опоздали, – ответила Очи.

– В каком смысле? – Имоджен обернулась кругом. – Где моя сестра? – На этот раз она задала вопрос громче.

Марк с храпом проснулся и захлопал глазами, озирая комнату.

– Мы слишком долго спали, – сказала колдунья. – Прошло уже много часов.

Имоджен наклонилась и заглянула под стол.

– Мари? – позвала она в темноту.

На неё уставились два блестящих куриных глаза.

Имоджен выбежала из дома, пронеслась по саду, выскочила в лес.

– Мари! – крикнула она в чашу.

Ей ответило только птичье пение.

Имоджен почувствовала нарастающую панику. Этого не может быть! Она ведь пообещала Мари, что всё будет хорошо – что они найдут сюда всего на минуточку – что они только сделают несколько фотографий и сразу же вернуться в отель!

Имоджен бегом бросилась внутрь.

– Что вы сделали с моей сестрой?! – заорала она, обрушив всё своё бешенство на ведьму.

– Я не знаю, куда она увела девочку, – ответила Очи, закрыв лицо костлявыми руками.

Имоджен снова оглядела комнату. Очи была права... Пропала не только Мари. Куда подевалась молодая блондинка?

– Должно быть, она что-то добавила в суп, – продолжала ведьма. – Погрузила нас в глубокий сон. Сейчас они уже миновали полпути через горы, они гонят пони во весь опор.

– Да кому какое дело до пони! – вспыхнула Имоджен. – Что с моей сестрой?

Марк с трудом поднялся на ноги, его лицо исказилось от боли.

– Имоджен, у меня просто жуткая мигрень. Будь добра... прекрати орать... Да, так что там с нашей Мари?

Впервые в жизни Имоджен обрадовалась, услышав голос Марка. Он больше не мямлил, не болтал о своём сне, хоть и выглядел так себе.

– Эта женщина забрала Мари! – воскликнула она.

Марк обхватил руками голову.

– Уверен, она где-то здесь, просто прячется.

Он стал открывать дверцы шкафов, громко окликавая Мари, заглянул под лестницу и искал в кладовой. Его движения становились всё более и более лихорадочными.

– Она пропала! – ахнул Марк. – Но почему... то есть куда? Она слишком мала, чтобы остаться одной!

– Дитя увезли за горы, – ответила ему Очи.

– Бросьте, в этой части Великобритании нет никаких гор.

Марк выглядел усталым и слегка напуганным.

– Для путешествия нужны припасы, – продолжала Очи. – И пара лошадей. Дорога туда непростая.

– Припасы... лошади? – Марк потряс головой и тут же сморщился от боли. – Нет, хватит. Я звоню в полицию. – Он вытащил из кармана телефон и трижды ткнул в него пальцем, на что мобильный только запищал. Марк попробовал ещё раз. – Нет сигнала? Да вы шутите! Это не сон... Это просто кошмар! Что я скажу Кэтти? Как я ей всё объясню?

Имоджен стало плохо. Эта женщина с ослепительными синими глазами похитила её сестру. Мари придёт в ужас, когда проснётся – высоко в горах, вдали от всех, кого она знает!

А она, Имоджен, обещала ей, что всё будет хорошо.

Она обещала, что они не задержатся надолго в этом мире.

Мамин мобильный телефон всё ещё лежал в её кармане. Имоджен вытащила его и поискала «Кувшинку». Телефон ответил: «Нет сети».

Ничего удивительного. В этом мире не было интернета и телефонного сигнала, и от мобильных телефонов не больше проку, чем от камней.

Очи взяла со стола лист бумаги, сплошь покрытый схемами и рисунками звёзд.

– Я работала над предсказанием будущего Аннешки, – объяснила она. – С помощью этих вот часов.

Аннешка?

Это имя было знакомо Имоджен. Постойте... разве не так звали мачеху Миро? Ту самую, которая собиралась выйти замуж за короля? Теперь Имоджен вспомнила, где видела эти фиалковые глаза...

Аннешка была в подвенечном платье. Дворец был охвачен пламенем, люди с криками разбежались во все стороны, но Аннешка вошла прямо в огонь...

Так вот кто эта блондинка!

– Подождите, – сказал Марк. – Что значит – «работали над предсказанием будущего»? Кто вы вообще такая?

С каждой секундой он становился всё больше и больше похож на самого себя.

Очи улыбнулась.

– Я лесная колдунья. И по звёздам я тоже умею читать, если вы готовы мне за это заплатить.

Горшочек на каминной полке задребезжал.

– У нас нет на это времени! – рявкнула Имоджен. – Пожалуйста, Очи, скажи нам – какое отношение пророчество Аннешки имеет к Мари?

– Пророчество принадлежит тому, кто за него заплатил, – сказала Очи, поджав сморщенные губы.

– Ребёнок пропал! – рявкнул Марк. – Если не хотите, чтобы я заявил на вас как на соучастницу преступления, немедленно выкладывайте всё, что знаете!

Старуха прошаркала через комнату к креслу, стоявшему возле очага.

– Что ж, пожалуй, я смогу сделать для вас исключение... – Она краем глаза покосилась на Марка. – Звёзды сказали, что Аннешка будет королевой. Ей суждено править величайшим королевством в мире. Вот это королевство она и отправилась искать.

– Но при чём тут Мари? – вскинулась Имоджен.

– Тебе не кажется, что дитя, которое давеча вышло из часов, было очень похоже на твою сестру?

– Ну да, есть немного, – нехотя ответила Имоджен.

– И как это поможет нам её найти? – спросил Марк.

– Девочка – часть пророчества Аннешки, – вздохнула Очи. – Их судьбы крепко переплетены. Я сказала Аннешке, что мне нужно время, чтобы выяснить все подробности... Ах, я должна была догадаться, что она меня не слушает!

Имоджен отчаянно пыталась понять. Она снова вспомнила башню Миро и фигурки, которые выходили из часов – охотник перед тем, как они встретили Блазена, убегающий принц перед тем, как они сбежали...

– Вы считаете, эти часы читают звёзды? – спросила она у колдуньи.

– Я знаю, что это так, – ответила Очи. – Фигуры, которые они показывают, – это знаки.

– Что за вздор! – процедил Марк.

Курица вышла из-под стола и одобритительно захлопала крыльями.

– Если Аннешка увезла Мари в горы, значит, мы должны отравиться за ними! – воскликнула Имоджен. Как только эти слова слетели с её губ, она сразу же заметно успокоилась. Это было уже похоже на начало плана. Страшноватого – но всё-таки плана.

– По-твоему, я похож на человека, готового отправиться в поход по горам? – закричал Марк.

Имоджен оглядела его с головы до ног. Его модные лакированные туфли были покрыты грязью, рубашка выправилась из брюк, на голове налилась гигантская шишка.

– Нет, – честно ответила Имоджен. – Ты не похож на человека, когда-либо ходившего в горы. Но к счастью, я знаю мальчика, который знает об этом побольше, чем ты.

– Мальчик? – фыркнул Марк. – Не хватало только впутывать сюда других детей! Нам нужна полиция или частные сыщики. А лучше и те и другие.

План в голове Имоджен начал обретать форму.

– Это очень добрый и храбрый мальчик, – сказала она.

– На одной храбрости далеко не уйдёшь, – заметила Очи. – Лошади у него есть?

– Наверное. Я думаю, у него найдётся и снаряжение, и все нужные припасы.

– Припасы для чего?! – не утихал Марк. – Вот что, юная леди, ты никуда не пойдёшь! Ты немедленно вернёшься в отель, где будешь сидеть в покое и безопасности и делать то, что тебе скажут!

Имоджен сощурилась.

– А вот и нет, – возразила она. – Я иду спасать мою сестру!

Глава 20

В своих снах Миро всегда был один, бродил по улицам Ярославии. Статуи его предков были покрыты инеем, но мальчик во сне не чувствовал холода.

Он заглядывал в таверны, полные лиц, озарённых тёплым золотым светом, заглядывал в дома, где рядками спали дети, и всё дальше и дальше уходил в город.

На главной площади был провал, куда не проникал ни один луч света. На этом тёмном месте когда-то стоял дворец и жили король и маленький принц.

Чёрная дыра вихрилась, росла, притягивала его к себе.

Король любил принца больше, чем самый драгоценный в мире камень.

Миро смотрел себе под ноги, и там, во тьме, куда не долетала ни одна снежинка, лежало оно – Сердце горы.

Что оно делало там, на дне бездны? Зачем так ярко пылало? Почему светилось так жарко – и так далеко от своего дома? Миро хотел взять его, крепко прижать к груди. Хотел, чтобы тепло разлилось по его телу, чтобы два сердца забились в одном ритме.

Мальчик из сна тянулся к Сердцу горы, растопырив пальцы. Он был в точности такой, как про него говорили. Точно такой, как его дядя.

И тут Миро проснулся.

Он быстро сел в постели. Это был всего лишь сон!

Он по очереди поднял все подушки. Никакого Сердца горы не было.

Миро раздвинул полог, осмотрел комнату. Сердца горы не было и там.

Тогда он на цыпочках подошёл к окну и приподнял ставни. За окном было ранее утро начала весны. Птица чирикала на соседней крыше. Внизу по улице шли люди. Сердце горы было там, где должно быть. На своём месте.

Миро забрался обратно в постель. Это был просто сон...

Человек с очень бледным лицом и в яркой одежде ворвался в спальню без стука.

– Доброе утро, король Мирослав! – пропел он.

Это был Подхализль, главный советник Миро. Только не подумайте, что у Миро была возможность выбирать кандидата на этот пост.

За Подхализлем следовала длинная вереница слуг.

– Разожгите камин! – распорядился советник. – Задёрните шторы! Позаботьтесь о том, чтобы король не простудился. На завтрак он будет жареную сосиску и великолепный ломоть свежего хлеба, жаренного на сале!

– Я не голоден, – сказал Миро.

– Вздор! – отрезал Подхализль. – Мы не допустим, чтобы от вас остались одни кожа да кости.

После того как огонь уничтожил замок Ярославии, Миро жил в доме Подхализля, роскошном дворце в самой дорогой части города, но принц ни мгновения не чувствовал себя здесь как дома, да и королём он себя тоже не чувствовал.

Когда слуги бросились выполнять свои обязанности, Подхализль подошёл к постели Миро.

Мальчик поспешно спрятал под подушку игрушечного льва – последнюю память о матери – зверушка была с Миро с самого рождения, но Подхализль не одобрял плюшевые игрушки, по его мнению, король должен быть мужчиной.

– Как вы себя чувствуете сегодня утром, ваше величество? – Подхализль и не думал дожидаться ответа. – Кстати, вы подписали документы? И ещё я хотел бы замолвить словечко за моего друга. Он великолепно улаживает разные дела. Может быть, рыцарское звание для начала?

Миро, не отрываясь, смотрел на рот Подхализля, который, кажется, был единственной живой частью его лица.

– Также необходимо уладить спор об амбарах, – продолжал главный советник. – И нам снова поступают жалобы на то, что лесным позволено охотиться в лесах.

– Я не изменю своё решение, – сказал Миро. – Лес принадлежит лесным.

Подхализль поклонился.

– Но тем самым вы оставляете добрых людей без работы, ваше величество. Разве вы не хотите, чтобы охотники были на вашей стороне? Неужели вы не заботитесь о благе своих подданных? Ещё у нас на очереди вопрос о налогах. Ах, чуть не забыл – две юные дамы желают вас видеть.

Сердце Миро забилося чаще.

– Что за дамы?

– Леди Ропучка и герцогиня Жаба.

Миро со стоном накрыл лицо подушкой.

– А я не хочу их видеть!

Подхализль приподнял уголок подушки.

– Между нами говоря, ваше величество, мне кажется, когда вы достигнете брачного возраста, юная леди Ропучка может стать вам прекрасной спутницей жизни. Как-никак она происходит из богатейшей семьи Ярославии, а королевская казна, увы, нуждается в пополнении, – он заговорщически понизил голос, – после неприятного инцидента с механическим драконом.

– Я не желаю их видеть! – закричал Миро, сбрасывая подушку на пол. – Я вообще никого не хочу видеть!

Подхализль сладенько улыбнулся.

– Позвольте напомнить вашему величеству, что царствование сопряжено со множеством обязанностей. Впрочем, всё уже устроено: дамы присоединятся к вам за обедом.

Глава 21

Без Мари в Ярославии всё было не так. Имоджен то и дело хотелось повернуться к ней, показать на знакомые здания, но, оборачиваясь, она каждый раз видела рядом с собой угрюмого Марка, и восторг угасал в её груди и сменялся тошнотворным чувством вины, стоило ей вспомнить о том, что случилось с Мари. Это Имоджен уговорила её войти в дверь, она обещала, что всё будет хорошо...

Марк продолжал метаться между сомнением и паникой и бессмысленно пялился на высокие дома и оживлённые улицы Ярославии.

– Как мы собираемся искать здесь твою сестру? Стой, не забегай так далеко вперёд!

– Это тебе лучше ускориться, – шипела Имоджен.

В отличие от Марка, она прекрасно знала, куда идёт!

На месте замка по-прежнему чернело пепелище, но когда она спросила у привратника, куда идти, он подсказал, где искать «короля Мирослава». Имоджен дважды переспросила, не сразу сообразив, кого стражник называет таким титулом. «Ну да, – вспомнила она наконец. – Миро же больше не принц! Его дядя погиб, значит, он теперь король».

Она повела Марка мимо разноцветных домов и ярких вывесок магазинов. Кости скретов бесследно исчезли. Больше не было ни позвонков, совсем недавно украшавших арки дверей, ни черепов в стенах. Судя по всему, между людьми и скретами вновь установился мир.

Имоджен несла в руках ящик размером с обувную коробку, только внутри была совсем не обувь, а нечто слегка дребезжащее во время ходьбы.

– Напрасно ты взяла эти часы! – крикнул Марк, снова отстав на несколько шагов. – Что скажет твоя мама, когда узнает?

– Что нашла – то моё, – заявила Имоджен, крепче прижимая к груди коробку.

– Нет, твоя мама скажет **СОВСЕМ НЕ ЭТО!** И ты не нашла эти часы, а украли их владелицы! Не будь Очи так стара, она бы пустилась за нами в погоню и потребовала вернуть часы. Как тебе только в голову пришло такое? С каких пор ты стала обворовывать бедных беспомощных старушек?

– Мне нужны эти часы, – отрезала Имоджен.

– Зачем?

Имоджен замаялась: она не знала, стоит ли доверять словам ведьмы и действительно ли эти часы умеют читать по звёздам, однако это совпадало с тем, что рассказал ей мастер Андель много месяцев тому назад...

Марк догнал Имоджен и решительно преградил ей путь.

– Имоджен, я задал тебе вопрос!

Она остановилась и закатила глаза.

– Я думаю, что эти часы помогут нам найти... – Она не смогла произнести имя сестры, ведь стоило ей подумать о Мари – одинокой, испуганной, беспомощной, – как у неё словно воздушный шар раздувался в горле и занимал всё место, заглушал слова и забирал воздух. Имоджен с усилием сглотнула. – Эти часы могут нам пригодиться, – выдавила она.

– Но у них же пять стрелок! – закричал Марк, выпучив глаза. – Они даже не могут правильно показывать время!

Имоджен судорожно прижала часы к груди.

– Было ничьё – стало моё, – повторила она.

За спиной у Марка прогрохотала по склону телега, за которой мчался разгневанный крестьянин. Каждую секунду, что они стояли тут и препирались, Мари увозили всё дальше и дальше. Имоджен нужно было как можно быстрее разыскать Миро. Ей нужны были лошади, снаряжение и припасы.

Марк поднял руку, чтобы ощупать шишку на своей голове, и Имоджен не стала терять время. Она сорвалась с места, промчалась мимо Марка и припустила вверх по улице. Марк грубо выругался и поспешил за ней. На углу стояли два скрета, когтистые ступни выглядывали из-под их длинных плащей. Имоджен инстинктивно обошла их сторонкой. «Что за глупости? – упрекнула она себя. – Они же больше не опасны!»

Но когда она оглянулась через плечо, то увидела, что один из скретов провожает её недобрый взглядом голодной пираньи. Имоджен припустила ещё быстрее и понеслась к Каминёк-мосту.

– Ты это видела? – закричал ей вслед Марк. – Это же гоблины! Почему люди вокруг ведут себя так, будто это в порядке вещей!

Местные тоже во все глаза смотрели на Имоджен. Наверное, она выглядела странно в джинсах и куртке с капюшоном. Марк в своём заляпанном грязью костюме тоже бросался в глаза. Имоджен с оторопью поняла, что теперь они были новыми чудищами в городе.

– Где полицейский участок? – спросил Марк.

– Здесь такого нет, – рявкнула Имоджен, широко шагая через мост.

По обеим сторонам стояли статуи – воины, святые и... это ещё кто? Кто-то новенький.

Имоджен остановилась у ног каменного мужчины. В одной руке он держал меч, в другой – медвежью голову. Вид у него был такой, будто он мог с лёгкостью покорить весь мир. Скульптор польстил ему, сделав намного стройнее, но Имоджен всё равно его узнала.

Перед ней стоял Блазен Бильбец. Тот самый, что соблазнил королеву Микулуки и проехал все Безымянные горы, одетый в одну лишь беличью шкурку. Тот самый, что погиб, когда рухнула самая высокая башня замка. Бедный Блазен... без него город стал чуть менее ярким.

Марк привалился к каменной ноге Блазена и уставился на бегущую внизу реку.

– Значит, это и есть то, о чём вы всё время говорили... Это настоящий город.

Скажи он это вчера, Имоджен закричала бы: «А что я говорила!» – но теперь признание неправоты Марка потеряло всю свою прелесть. Имоджен никогда не хотела, чтобы это случилось *так!*

Она отдала бы всё на свете, чтобы Мари сейчас была рядом.

– В целом место выглядит довольно интересно, – признал Марк. – Но немного старомодно. Впрочем, мне кажется, здесь есть потенциал...

– Потенциал для чего? – с раздражением спросила Имоджен.

Она спустилась с моста и свернула налево. Они были уже недалеко от места, которое искали, – от дворца, где сейчас жил Миро.

Конечно же, Миро поможет ей спасти Мари. В конце концов, это же королевское дело – решать проблемы людей... или нет?

Глава 22

Теперь Имоджен и Марк шли по самому богатому району города. Здесь каждый дом был украшен искусными каменными завитками и узорами, широкие ступени вели к величественным входным дверям.

Имоджен остановилась перед семиэтажным особняком с изящными сводчатыми окнами. По обеим сторонам двери стояли королевские стражи.

– Кажется, здесь, – сказала Имоджен, передавая Марку ящик с часами.

Она поднялась по лестнице и забарабанила в дверь. Королевские стражи стояли и смотрели перед собой, как каменные.

– Никто не выходит, – вздохнул Марк. Он посмотрел на экран своего телефона. – Ты уверена, что здесь нет телефонной будки? Или другого места, откуда можно набрать 112?

Имоджен приготовилась постучать ещё раз, но тут двери широко распахнулись. Она чуть не стукнула кулаком по животу мужчины, выросшего на пороге.

– Да? – спросил он, глядя на неё сверху вниз.

Мужчина был одет с невероятной пестротой. Его блуза казалась сшитой из сотен шёлковых носовых платков, а рот был как резиновый.

– Нам нужно поговорить с королём Мирославом, – сказала Имоджен.

Мужчина улыбнулся широкой фальшивой улыбкой.

– С королём нельзя увидеться без предварительной записи. Тем более таким оборванцам и бродягам, как вы.

– Как мы можем записаться на приём? – деловито спросила Имоджен.

– Для этого вам следует обратиться к главному советнику короля.

– Кто это?

– Вообще-то это я, – сказал мужчина. – Подхализль Пецка.

Имоджен сощурилась.

– Но мы же и так сейчас с вами разговариваем.

Мужчина вытащил из кармана свиток, развернул его и сделал вид, что читает. Имоджен видела, что он притворяется, потому что его глаза не бегали по строчкам.

– Боюсь, лист ожидания и без того слишком длинный.

Подхализль чуть опустил уголки рта.

– Мы друзья Миро, – объяснила Имоджен. – Уверена, он не будет возражать, если мы пройдем без очереди.

– Король никогда не упоминал ни о каких друзьях. Он ждёт визита леди Ропучки и герцогини Жабы. Вы леди?

Имоджен замотала головой.

– Может быть, герцогиня?

Она снова помотала головой.

– Вот и я так думаю, – Подхализль свернул свиток.

Он уже собрался уйти, когда Марк решительно поднялся по лестнице и похлопал его по плечу.

– Добрый день, я Марк. Марк Эшби. Я привык иметь дело с важными персонами. Если вы уделите мне всего пять минут королевского времени...

Стражи одновременно обнажили мечи. Марк загородился ящиком с часами, как щитом.

– Что продаёт этот олух? – рявкнул Подхализль.

Королевские стражи не ответили. Они просто приготовились разрубить Марка пополам.

Имоджен на цыпочках проскользнула между мужчинами. Прижалась спиной к стене, сделала осторожный шаг в сторону... Может быть, они ничего не заметят? Если она всё сделает очень тихо и очень медленно...

– Я ничего не продаю, – сказал Марк. – Я эксперт в области стратегического направления роста...

– Рост? – Подхализль расправил плечи и выкатил грудь. – Я не нуждаюсь в средствах для роста. Как видите, я и так выше многих!

– Это не совсем то... видите ли... впрочем, это неважно! – закричал Марк. – Похищен ребёнок! Я хочу сообщить о преступлении!

Подхализль махнул рукой.

– Уберите этого человека с моего крыльца. Пусть продаёт свои снадобья для увеличения роста в другом месте.

Стражи схватили Марка под руки и спустили с лестницы. Имоджен поморщилась, увидев, как он покатился по ступенькам. Ящик со звоном грохнулся ему на голову. Имоджен понадеялась, что часы не разбились.

– Вон отсюда! – заорал один из стражей. – Король не интересуется бараклом, которое ты продаёшь!

Марк лежал на булыжной мостовой, раскинув руки и ноги, его грудь вздымалась от гнева.

– Я не торговец! Я консультант по вопросам роста доходности бизнеса!

– А я – пять королев Валкахи, причём в одном лице, – пошутил Подхализль.

Про Имоджен он как будто забыл. Если вытянуть пальцы, она могла бы дотронуться до двери.

– Я сообщу о вашем поведении! – надрывался Марк. – Существуют выборные должностные лица, надзорные органы, в конце концов! Закон превыше всего! Никому не позволено становиться выше закона, даже советнику короля!

– Закон – это я, – просто ответил Подхализль.

Имоджен шмыгнула в особняк. Она должна была во что бы то ни стало найти Миро и добиться помощи в спасении Мари. Пусть Марк сам о себе позаботится.

Глава 23

Очутившись внутри, Имоджен на цыпочках пошла через огромный вестибюль. Её фигура отражалась в сверкающем мраморном полу так, что она могла видеть даже свой нос.

В какую сторону идти: прямо, через арку, налево, в двустворчатые двери или прямо, вверх по невиданно широкой лестнице?

Подхализль разговаривал со стражами, но очень скоро он обернётся и увидит её. Нужно соображать как можно быстрее. Что-то подсказывало Имоджен, что король вряд ли живёт на первом этаже. Поэтому она бросилась наверх, стараясь поднимать как можно меньше шума.

Но её попытки остаться незамеченной провалились. На верхней площадке стояли ещё два стража. Поднявшись на последнюю ступеньку, Имоджен встретила их ледяные взгляды. Бежать не было смысла. Она расправила плечи и пошла прямо на стражей.

– Я пришла повидать короля, – громко сказала Имоджен. Она чувствовала, как стражи разглядывают её джинсы и куртку. «Просто держись уверенно, – приказала она себе. – Ты не сможешь помочь Мари, если не сумеешь даже пройти мимо каких-то стражей!» Она выпрямилась, чтобы казаться выше ростом.

Внизу с грохотом захлопнулась дверь.

– Так, давайте побыстрее, – пискнула Имоджен. – Я не могу торчать тут целый день.

Она задумалась, что на её месте сделала бы леди или герцогиня.

Стражи переглянулись.

– Как вас представить? – спросил тот, что слева.

Имоджен попыталась припомнить имена, которые недавно назвал Подхализль.

– Госпожа Липучка, – выпалила она наугад.

– Вы хотите сказать, леди Ропучка? – недоверчиво сощурился второй страж.

Шаги эхом разнеслись по мраморному полу. Время было на исходе.

– Нет! – воскликнула Имоджен и топнула ногой. – Я не хотела сказать Ропучка! Как меня бесит, когда коверкают моё имя!

– Прошу прощения, миледи. Я не хотел быть невежливым.

Он повернулся и знаком пригласил Имоджен следовать за ним.

Её представление сработало!

Страж повёл Имоджен по длинному коридору без окон и с вызолоченным потолком. «Не подавай виду, что удивляешься, – велела себе Имоджен. – Настоящую леди Липучку-Ропучку сусальным золотом не удивишь!»

Королевский страж пригласил Имоджен в комнату, где на каждой стене висели зеркала, с потолка свисала тяжёлая люстра, на постаменте одиноко стоял трон. Прямо рядом с тронем, около причудливо изогнутого окна, стоял мальчик, как две капли воды похожий на Миро.

– Ваше величество, к вам посетительница, – сказал страж.

– Я не желаю видеть никаких посетителей, – не оборачиваясь, ответил Миро.

– Но, ваше величество, это леди Липучка.

– Тем более её, – отрезал Миро. – И потом, она не Липучка, а Ропучка, болван!

Страж повернулся к Имоджен.

– Прошу прощения, миледи. Король сегодня никого не принимает.

Он попытался выставить её из зеркальной комнаты, но Имоджен вырвалась.

– Даже друзей? – спросила она.

Миро резко обернулся к ней. Глаза у него были пустые. Лицо бледное. Он выглядел призраком того мальчика, которого знала Имоджен.

– Миро, это же я! – От её крика зазвенели подвески на люстре. – Мари похитили, мне нужна твоя помощь!

Но Миро словно потерялся в зеркалах – он отражался, преломлялся, искажался, дробился. Кругом были бесконечные короли с бледными лицами и широко расставленными глазами в роскошной стеклянной клетке, и никто из них не был похож на мальчика, который совсем недавно был принцем.

Уверенность Имоджен пошатнулась. Может быть, Миро всё забыл. Что, если он не поможет ей спасти Мари?

Страж схватил Имоджен за руку.

– Миро! – закричала она. – Это я!

– Вы слышали, что сказал король, – прогремел страж. – Он не желает никого видеть – ни леди, ни герцогинь, ни кого другого.

И он потащил её вон из зала.

Имоджен попыталась вырваться, но страж только крепче схватил её.

В дальнем конце коридора появились люди – сам Подхализль и второй королевский страж.

– Вот она! – закричал страж, показывая на Имоджен. – Назвалась леди Ропучкой! Ска-зала, что пришла к королю.

Имоджен хваталась за всё, что только можно – за подсвечники, картины, дверной косяк, – но страж волок её по коридору.

– Миро! – кричала она. – Ты мне нужен!

Что случилось с её другом? Почему он не вмешается и не прекратит это безобразие?

– Никому не позволено видеть короля без моего разрешения! – надрывался Подхализль.

От Имоджен его отделяло всего несколько ступенек. – Тем более особам вроде тебя!

И тут сзади раздался голос мальчика.

– Эй, вы! Отпустите мою подругу!

Глава 24

Имоджен снова очутилась в зеркальной комнате. Наконец они с Миро были одни – стояли в разных концах зала и смотрели друг на друга.

– Ты не изменилась, – сказал Миро.

Имоджен замялась. Он очень изменился. Но как об этом сказать?

– Конечно, – ответила она. – Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как мы расстались.

– А кажется, что гораздо дольше, – заметил Миро.

За окном садилось солнце, отчего комната была залита чистым хрустальным сиянием. Свет отражался от люстры, отбрасывал странные тени на лица детей.

– Зачем ты вернулась? – спросил Миро.

Имоджен с грустью поняла, что он ждал ответа: «Я пришла, потому что соскучилась». Но она не могла так сказать, ведь это была неправда. Как жаль, что здесь не было Мари, которая прекрасно умела сглаживать такие неловкие моменты.

– Жаль, ты мог уйти с нами, – сказала она.

– Моё место здесь, – ответил Миро. – Я король. Это мой долг.

Его голос был холоден и твёрд, как стекло зеркал.

Имоджен покосилась на трон. Он был единственным предметом мебели в комнате и выглядел очень одиноко.

– Мне нужна твоя помощь, Миро, – сказала она. – Я должна спасти Мари.

– Спасти Мари? От чего?

– Её похитила Аннешка.

Миро вздрогнул.

– Аннешка Мазанар погибла. Она пыталась перейти через горы зимой и замёрзла.

– Нет. Она пошла в горы только сейчас и забрала с собой Мари. Она одержима каким-то магическим пророчеством. И думает, что Мари как-то с ним связана.

Миро чуть не споткнулся о свой трон и с тяжёлым стуком опустился на сиденье. Он вдруг стал выглядеть совсем маленьким. Как ребёнок, притворяющийся королём.

– Аннешка – нехороший человек, – сказал он.

– Я знаю. Она похитила мою сестру!

– Нет, я не это имел в виду... Она злая. Она убила Йедарша и Петра и пыталась убить меня.

– Ой, – всхлипнула Имоджен.

Воздушный шар снова вырос у неё в горле и раздулся так, что она едва могла говорить.

– Мари в огромной опасности, – сказал Миро.

Мысли Имоджен лихорадочно заметались. Мари в опасности – её срочно нужно спасать, – но Миро вёл себя как-то странно. Даст ли он ей снаряжение и припасы для перехода через горы? Без его помощи Имоджен не догнать Аннешку...

Внезапно Имоджен почувствовала страшную усталость.

– Слушай, на этом троне хватит места для двоих?

Миро молча подвинулся, и она села рядом.

Имоджен оглядела сверкающую комнату. Она посмотрела на свои отражения и снова, во второй раз, пожалела о том, что Мари нет рядом. Мари всегда гораздо лучше понимала Миро, с его замкнутостью, обидами и королевской спесью.

Она представила Мари улыбающейся ей из зеркала – непромокаемая куртка застёгнута до подбородка, рыжие волосы завязаны в небрежный узел. Воображаемая сестра улыбнулась. Решение лежало на поверхности! Имоджен тоже заулыбалась.

«Это как раз то, что ему нужно...»

– Я иду спасать мою сестру! – Иможден повернулась к Миро. – Я собираюсь перейти через горы. Это будет долгое и опасное путешествие, и я рассчитывала, что ты дашь мне лошадь и немного еды... Но раз ты так несчастен, исполняя свой долг, то почему бы тебе не пойти со мной?

Глава 25

– Я не могу просто взять и сбежать, – сказал Миро, спрыгивая с трона. – Мне, между прочим, надо править королевством!

– Да почему не можешь? Всем время от времени нужен отдых... даже королям. Подхализь приглядит за Ярославией, пока тебя не будет. И потом, разве я предлагаю тебе бежать? Мы поедем верхом.

Миро принялся расхаживать взад-вперёд по залу, и его отражения последовали его примеру. Миллионы Миро ходили туда-сюда, как львы в зоопарке.

– Сбежать, отдохнуть... Это одно и то же! Это безответственно!
Имоджен закинула ноги на трон и села по-турецки.
– И что плохого может случиться? – спросила она.

Миро перестал расхаживать и устался на неё.

– Нас могут зарезать или искалечить. Мы можем погибнуть!

– Кстати, а что конкретно ты тут делаешь? – спросила Иможден.

– Да как ты СМЕЕШЬ задавать такой вопрос! Я король! Я постоянно занят.

– По-моему, это не идёт тебе на пользу, – осторожно сказала Иможден. – Ты выглядишь нездоровым... Наверное, это оттого, что ты слишком долго был один.

Миро бросился к ближайшему зеркалу. Он внимательно осмотрел свои выющиеся каштановые волосы и тёмные круги под глазами.

– Я не один, – пробормотал он. – У меня есть Подхализль... И королевская стража. И тысячи жителей Ярославии. – Он не мог отвести глаз от своего отражения. – Некоторые считают, что я не должен быть королём. Они говорят, что я слишком похож на моего дядю.

– Вздор! – отрезала Иможден. – Совершенно не похож! Твой дядя украл Сердце горы. Ты бы никогда такого не сделал.

Она побарабанила пальцами по подлокотнику трона, соображая, как скоро они смогут пуститься в путь.

– А другие, наоборот, говорят, что я совсем на него не похож, – тихо добавил Миро. – Что я не похож на других королей.

– Ты похож на своего отца, – просто ответила Иможден. – Ты показывал нам его статую.

– Моя мама тоже не была похожа на других королей Ярославии. Говорят, у неё была слишком тёмная кожа.

– Ерунда! – воскликнула Иможден. – И вообще, какое это имеет значение? Какая разница, как кто выглядит?

Миро упёрся обеими ладонями в зеркало.

– Конечно, для тех, кто выглядит, как ты, это не имеет значения.

– Я не это... – Иможден запнулась. Миро не отрываясь смотрел на её отражение. – Наверное, надо было сказать – это не должно иметь значения, да? Это же не одно и то же, верно?

– Верно, – сказал Миро. – Это не одно и то же.

Иможден слезла с трона, и её лицо возникло в зеркале позади Миро.

– Какой была твоя мама? – спросила она.

Ладони Миро оставили тающие отпечатки на зеркале. Следы пальцев были растопырены, словно мальчик тянулся к чему-то – или к кому-то.

– Я не помню, – прошептал он с такой грустью, что Иможден почти забыла о своих страхах. – Я только знаю, что она была издалека. Принцесса из-за гор... Но больше ничего не помню...

– Миро... – Иможден положила ладонь на его плечо. – Пойдём со мной.

– Я не могу. Я должен стать хорошим королём. Я должен доказать всем, что я не такой, как мой дядя.

– Забудь обо всех, кто думает, что ты похож на своего дядю, – решительно сказала Иможден. – По-моему, эти люди сами не слишком хороши! Идём со мной спасти Мари! Там, за горами, не может быть совсем плохо, раз твоя мама была родом из тех мест.

– Но почему же тогда она приехала сюда?! – закричал Миро. Он помолчал, потом повернулся к Иможден. – Купцы приносят разные истории из тех мест.

Вот теперь он гораздо больше походил на мальчика, которого она помнила!

– Какие истории? – спросила Иможден.

– Истории из-за гор. Страшные сказки... Моя старая няня рассказывала, что там бродят одетые в броню чудовища, которые похищают детей. Они страшные, все поросшие шерстью, в шипастых доспехах... Они носят с собой тяжёлые шипастые дубинки. Если увидишь такое чудовище, нужно бежать и прятаться.

– Что ещё рассказывала твоя няня?

– В реках там обитают люди с плавниками и жабрами. Они пахнут рыбой и плавают, как рыбы.

– Я в это не верю, – сказала Имоджен, а про себя подумала: «А вдруг это правда?» В животе у неё всё сжалось.

Миро вошёл в роль и поднял скрюченные, как когти, пальцы.

– Там водятся коты размером с волков, жутко мяукающие при луне. – Он запрокинул голову и завыл. – Ещё там есть гроты, пещеры, водопады и горы без названий.

Он замолчал, чтобы перевести дух, и Имоджен увидела, что щёки у него слегка порозовели.

– Продолжай, – попросила она. – Что ещё?

– Там есть такие огромные болота, что ещё никто никогда не добирался до их противоположного берега! И ещё там водятся буйволы, оборотники и хобоши! Где-то там даже живёт водяной дракон!

Теперь он почти приплясывал на месте.

Имоджен кивала, побуждая его продолжать, но Миро вдруг осёкся и напрягся.

– Это жуткое место... там, за горами. От него лучше держаться подальше.

– Но как же моя сестра? – воскликнула Имоджен. – Если всё, что ты перечислил, правда, то Мари угрожает не только Аннешка. Там повсюду опасности!

Миро покрутил кольца на пальцах. Он передвигал их одно за другим, как будто пытался решить какую-то головоломку, словно, повернув перстень нужной стороной, можно было всё исправить.

– Почему Аннешка Мазанар думает, что твоя сестра имеет какое-то отношение к её судьбе? – спросил он.

– Я тебе по дороге всё объясню!

Имоджен повернулась к выходу.

– Стой! – крикнул Миро.

Она обернулась.

– Если мы собираемся в такой дальний путь, – сказал Миро, – нам понадобятся лошади... и много еды. – Он показал рукой на куртку Имоджен. – Можешь подобрать себе подходящую одежду.

Имоджен с трудом сдержала улыбку.

Глава 26

Найти Марка оказалось проще простого. Он слонялся вокруг особняка Подхализля с ящиком под мышкой.

– Имоджен! – завопил он, увидев её. – Вот ты где!

На его рубашке не доставало пуговиц. Он выглядел ошеломлённым и потерянным – как будто вышел из офиса на обед и вдруг очутился среди джунглей.

– Я весь город обыскал, – пожаловался Марк. – Здесь нет ни телефонной будки, ни полицейского участка – вообще ничего! У них тут даже аптеки нет, представляешь? Я не смог купить таблетки от головной боли!

– А я тебе говорила, – хмыкнула Имоджен.

– Тут вообще ничего нет, – продолжал сокрушаться Марк. – Нам придётся самим искать твою сестру!

С этими словами он подбочился, как будто сообщил потрясающую новость.

Имоджен уже не в первый раз задумалась над тем, что её мама нашла в этом Марке.

– Я тебе с самого начала это говорила, – повторила она.

Но Марк сделал вид, будто не услышал, и уставился на далёкие горы. Вечерело, горные вершины превратились в бледные очертания, а под ними тёмной тенью лежал лес.

– Полагаю, мы не должны медлить, – торжественно объявил Марк.

Имоджен так разозлилась, что едва удержалась, чтобы не пнуть ногой статую.

– Знаю, – сказала она. – Выходим завтра утром. Миро готовит снаряжение и припасы.

– Миро? – Марк сдвинул брови.

– Мой друг! – рявкнула Имоджен. – Король Ярославии, помнишь? Он пойдёт с нами спасать Мари.

Имоджен и Марку было позволено переночевать в особняке Подхализля, к чему главный советник отнёсся без особого восторга, но Миро как-никак был король, поэтому пришлось согласиться. Имоджен отвели комнату рядом с покоями Миро, Марк спал в каморке внизу.

Свеча озаряла пространство вокруг кровати Имоджен, но её свет не достигал потолка. В высоту комната была больше, чем в ширину, поэтому Имоджен чувствовала себя замурованной, как будто её положили спать в роскошную могилу.

Имоджен поставила звёздные часы под кровать, предварительно убедившись, что ящик крепко заперт, и только потом уже переделалась в огромную ночную рубашку, одолженную у служанки Подхализля.

Снаружи доносились голоса – мужской крик, женский смех, грохот захлопнутой двери. Было непривычно слышать людские голоса в ночной Ярославии. Имоджен слишком живо помнила зловещую мёртвую тишину и жуткие вопли скретов...

Она задула свечу и уронила голову на подушку. Ей нужно было как следует выспаться перед походом... *За горы...* В этих словах было что-то сказочное. Имоджен задумалась, где сейчас спит её сестра.

Что-то зашевелилось за пологом.

– Кто здесь? – сказала Имоджен, приподнимая голову. – Почему вы прячетесь? – Полог с кистями приподнялся, и девочка затаила дыхание. – Не может быть, – прошептала она. – Я давно избавилась от моих тревожек!

Но они снова были тут, вопреки здравому смыслу. И вот опять появилась тревожка, высокой с садового гнома, с телом, как большая картофелина, и бледными тощими ручками-ножками.

«Тебе никогда от нас не избавиться, – зашипела тревожка. – Мы всегда рядом, всегда прячемся в тени и становимся больше от каждого твоего страха».

– Я ничего не боюсь, – прошептала Имоджен.

Но ещё до того, как эти слова слетели с её губ, она поняла, что это неправда.

Тревожка придвинулась ближе, и в груди Имоджен всё сжалось, её дыхание сделалось частым и хриплым.

– Ты не настоящая, – всхлипнула она. – Тебя нет!

Имоджен никогда никому не рассказывала про своих тревожек, даже психотерапевту, или маме, или Мари.

«Тебе должно быть стыдно, – оскалилась тревожка. – Что ты натворила? Выманила сестру из отеля... привела её сюда – только для того, чтобы доказать свою правоту! Какая же ты тщеславная пустышка! Любишь покрасоваться, признай?»

– Отстань от меня! – выпалила Имоджен, стараясь унять дрожь в голосе. – Всё будет хорошо!

В ответ тревожка улыбнулась самой мерзкой улыбкой.

«Мари погибнет раньше, чем ты её найдёшь!»

– Убирайся! – сдавленно пискнула Имоджен.

Она спрыгнула с постели, но тревожка и не подумала исчезнуть. Имоджен давно знала, что они никогда не отступают.

Всё вернулось разом – долгие бессонные ночи, страшные мысли, ужас, сдавливавший горло. А она-то думала, что с этим покончено, что, если сумеет забыть про тревожек, они тоже её забудут!

Тревожка провела пальцами по шее Имоджен.

«Она умрёт, умрёт, умрёт... Умрёт раньше, чем ты её найдёшь!»

Это стало последней каплей. Имоджен рывком распахнула полог, тревожка ухватилась за подол её ночной рубашки и полезла вверх. «Умрёт, умрёт, умрёт...» – она вскочила на плечо Имоджен, цепкими костлявыми пальчиками вцепилась ей в волосы.

Имоджен открыла окно и оторвала тварь от своей шеи. «УМРЁТ, УМРЁТ, УМРЁТ!» – визжала тревожка, пытаясь вырваться.

– Отстань от меня! – заорала Имоджен и вышвырнула её в окно.

Тревожка с мерзким шлепком ударилась о мостовую.

Имоджен прислушалась.

Тишина.

Но она знала, что очень скоро тревожка придёт в себя и полезет по водосточной трубе. Девочка поспешно захлопнула окно и опустила засов.

– Всё будет хорошо, – всхлипнула она и бегом бросилась в кровать.

Глава 27

Имоджен проснулась и увидела лицо, освещённое светом свечи.

– Пора идти, – прошептал Миро.

Розовый рассвет заглядывал в щель между занавесками. Было ещё очень рано. Имоджен пошевелилась и вдруг вспомнила, что случилось с её сестрой.

– Мари! – вскрикнула она и села.

– Всё хорошо, – успокоил её Миро. – Мы её найдём. Но нужно поторопиться.

Отсутствие сестры ощущалось как дыра в сердце, как жуткая, гулкая, ноющая боль. Имоджен потёрла грудь, пытаясь избавиться от этого чувства.

Миро поставил свечу около постели. В другой руке он держал кипу одежды.

– Думаю, это подойдёт по размеру, – сказал он. – Я сейчас разбужу Марка, и мы будем ждать тебя снаружи. Если кто-нибудь спросит, что ты делаешь, просто скажи, что Подхализлю всё известно.

– Постой, – пробормотала Имоджен. – А он знает?

Миро помотал головой.

– Он никогда не позволит мне уйти за горы. Но это неважно. Стражи не посмеют его разбудить без крайней необходимости.

– Но ты же король, – не поняла Имоджен. – А он всего-навсего твой советник. Он не может тебе приказывать!

– Ты не знаешь Подхализля, – пробормотал Миро, бросая одежду на кровать.

Имоджен потянулась к вещам, привлечённая видом парчи и золотого шитья. Здесь были штаны, тёплая стёганая куртка, жёлтый кушак и сапоги на меху.

– Спасибо, – сказала она.

Боль в груди никуда не исчезла, она оживала всякий раз, когда Имоджен думала о Мари, но ей стало спокойнее от мысли, что Миро будет рядом.

– Почту за честь помочь, – величественно ответил король.

С этими словами он на цыпочках вышел из комнаты.

Имоджен оделась в тусклом свете занимающегося утра. Вчерашняя одежда грудой валялась на полу. Свитер. Куртка. Джинсы. Мама всегда сердилась, когда вещи бросали вот так.

– Кто ты такая? – шутила она. – Девочка или змея? Выглядит так, будто ты только что сбросила старую кожу!

Застёгивая плащ, Имоджен невольно подумала, что мама была отчасти права, ведь сейчас она действительно сменила кожу. Оставалось надеяться, что новая версия Имоджен окажется лучше прежней – той, которая притащила Мари к двери в дереве, а потом крепко уснула и даже не открыла глаз, когда её сестру похитили и увезли в горы.

Имоджен вытащила из-под кровати волшебные часы, задула свечу и вышла из комнаты.

Солнце ещё не встало, но его лучи забежали вперёд, заливая золотом спящий город и раскрасив горы фиолетовым.

Марк и Миро ждали на улице, в компании лошадей и озадаченного королевского стража.

В первое мгновение Имоджен не узнала друга своей матери. Вместо костюма на нём была туника и плащ. Лакированные туфли сменились на отороченные мехом сапоги. Марк сделался неотличим от местных жителей.

Миро тоже изменился. Он выглядел счастливее, живее. Он прыгал по брусчатке мостовой, как будто у него на шиколотках выросли маленькие крылышки.

– Вот это твой, – сказал он, подводя к Имоджен пони.

– Я думал, он для леди Ропучки, – удивился страж, с ног до головы оглядывая Имоджен. – То есть для настоящей леди Ропучки.

Он перевёл взгляд с короля на особняк Подхализля, не в силах решить, какому господину ему следует повиноваться.

«Пожалуйста, не буди Подхализля!» – взмолилась про себя Имоджен.

К седлу пони были приторочены дорожные сумки, и Имоджен заглянула в одну из них, торопясь узнать, что Миро собрал в дорогу. Один мешок был набит едой – копчёным мясом и головками сыра в восковой оболочке. В другом лежали варежки и увесистый кошель. Сверху были привязаны скатанные шубы. Имоджен поставила ящик с часами на шубы и крепко привязала его свободным ремнём.

– Я смотрю, ты стал гораздо лучше собираться в дорогу, – сказала она другу.

– Лофкинья была хорошим наставником, – с улыбкой ответил Миро, сцепляя руки, чтобы посадить Имоджен на пони.

Она вскарабкалась в седло, стараясь не тянуть пони за гриву.

– Жаль, что у лошадей не предусмотрены ремни безопасности, – заметил Марк, садясь на бурую кобылу. И тут же прибавил, чтобы никто не подумал, будто бы он боится за себя: – В конце концов, это дикие животные! Они небезопасны для детей.

Миро забрался на третью лошадь – лоснящегося чёрного жеребца. В золотом свете раннего утра он выглядел истинным королём.

– Господин Подхализль знает, что вы едете кататься верхом? – поинтересовался страж.

– Да, – хором ответили Имоджен и Миро.

Особняк за спиной у стража пробудился ото сна. В зеркальной комнате замерцали свечи.

Имоджен задумалась, не пора ли упомянуть, что она никогда не ездила верхом, даже на пони, но тут в особняке распахнулось окно, и из него выглянул Подхализль.

– Мирослав! – закричал он с третьего этажа. – Куда ты собрался в столь ранний час? Леди Ропучка придёт с визитом к обеду! Ты не можешь взять и уехать!

Королевский страж схватил жеребца под уздцы. Имоджен вздохнула.

Они всё-таки попались.

Глава 28

Миро хотел тронуть своего жеребца с места, но страж ещё крепче схватил его за поводья. – Нет, это уже выходит за все границы! – Марк сурово уставился на Подхализля. – Сначала вы обзываете меня торговцем, теперь угрожаете ребёнку!

Подхализль скрылся в окне.

Миро натянул поводья, и ноздри чёрного жеребца раздулись. Имоджен ничего не понимала в лошадях, но сейчас даже ей стало ясно, что жеребец рассердился. Ему совсем не нравилось, что его погоняют идти вперёд, когда страж держит его под уздцы.

– Прошу вас, ваше величество, – сказал страж, заметно нервничая.

Лошади запаниковали. Кобыла Марка громко заржала.

Это послужило сигналом.

Жеребец Миро встал на дыбы.

Страж вынужден был выпустить повод, а Имоджен громко ахнула, уверенная, что Миро сейчас упадёт. Но мальчик всем телом подался вперёд и обхватил руками шею лошади.

Двери особняка распахнулись.

– Мирослав, немедленно слезь с этого чудовища!

Подхализль в длинной ночной рубашке стоял на верхней ступеньке лестницы.

Миро ударил жеребца каблуками по бокам, и тот сорвался с места.

– Остановите их! – взревел Подхализль, топая босыми ногами.

Марк сделал какое-то движение ногами, и его бурая лошадка поскакала следом за Миро. И тут Имоджен с ужасом поняла, что она не знает, как сдвинуть своего пони с места, и осталась перед особняком совсем одна.

Страж бросился к ней, но, к счастью, Миро очень удачно выбрал пони. Сообразив, что к чему, маленький конёк тоненько заржал и потрусил следом за своими товарищами.

Теперь Имоджен оставалось только удержаться в седле. Бух-бубух. Её задняя часть оторвалась от седла. Страж бежал следом, грохоча каблуками по булыжной мостовой. Но где ему было угнаться за пони!

Имоджен вскрикнула. Бух-бубух. Она попыталась крепче ухватиться ногами, но чем сильнее она сжимала колени, тем быстрее бежал пони.

– Стойте! – вопил страж. – Именем...

Имоджен так и не услышала, чьим именем он пытался остановить короля. Пони свернул за угол, оставив незадачливого стража позади.

Пони без остановки трусил до самого Каминёк-моста, где Имоджен уже ждали Марк и Миро. Её дыхание сбилось, а тело звенело от нервного напряжения.

– Имоджен, ты в порядке? – крикнул Марк.

Она кивнула, не в силах выдать ни слова. Летать на великурах было гораздо проще. Имоджен никогда не думала, что пони такие резвые.

– Я выпустил из конюшни лошадей королевских стражей, – сказал Марк. – Так что они не смогут догнать нас верхом.

Имоджен искренне восхитилась его прозорливостью, но она так запыхалась, что не смогла сказать это вслух.

– Ну-ну, – хмыкнул Марк. – А вот и кавалерия.

К ним подъезжал одинокий всадник, полы его ночной рубашки развевались на ветру.

Подхализль.

Он сидел верхом на маленькой лошадке. Очень маленькой. Наверное, он у кого-то её одолжил.

– Вперёд, – скомандовал Миро, пришпоривая своего жеребца.

– Имоджен, – заволновался Марк. – Это небезопасно. Ты совсем не умеешь...

Но её пони уже сорвался с места и потрусил за жеребцом. У Имоджен упало сердце. Бах-бабабах. Она поняла, что на этот раз ей не удержаться...

Кобылка Марка обогнала пони.

– Держись за луку седла! – крикнул он, проезжая мимо. – И не вздумай упасть!

Имоджен не поняла, о чём он говорит, но когда опустила глаза, заметила какой-то выступ в передней части седла. С виду он немного напоминал рычаг переключения скоростей в автомобиле, она судорожно вцепилась в него и сразу почувствовала себя намного устойчивей.

Дома пролетали мимо, как в тумане. Марк был уже впереди, он скакал по пятам за жеребцом Миро.

Время от времени он оборачивался и выкрикивал какие-то указания Имоджен, но свист ветра заглушал его слова.

Имоджен судорожно цеплялась обеими руками за луку седла и мечтала, чтобы скачка скорее закончилась. Какой-то старик выронил хлеб, когда она проскакала мимо него. Двое ребятишек громко вопили ей вслед из окна.

Наконец Имоджен рискнула обернуться. Подхализль скакал позади, его ночная рубашка угрожающе задралась, обнажив голые ноги. Советник безжалостно нахлёстывал своего пони, на скаку выкрикивая приказы.

– Ворота! – рявкнул он. – Закрывать ворота!

Имоджен отвернулась и увидела впереди городские ворота, опускающая решётка которых со скрежетом пришла в движение. Миро уже успел выехать из города, Марк тоже не отставал.

Сердце Имоджен билось в такт с грохотом копыт. Бах-бабабах-бах!

В тот миг, когда встало солнце, ворота начали опускаться, острые шипы на них зловеще сверкали, словно угрожая Имоджен. Молнией промелькнуло воспоминание, когда они впервые очутились в Ярославии, капюшон толстовки Мари зацепился за эти острые пики внизу и Имоджен тогда чудом вытащила сестру из-под ворот.

Девочка сжала губы и собралась во что бы то ни стало проскочить под этими воротами!

Пони рванул изо всех сил, Имоджен пригнула голову, шипы полоснули её по волосам – и в следующее мгновение и пони, и девочка были уже на свободе.

Когда пони замедлил бег, Имоджен повернулась в седле и посмотрела назад. Ворота опустились, а Подхализль остался за металлической решёткой. Он потрясал кулаком и что-то кричал в её сторону, но она не расслышала ни единого слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.